

РОССИЙСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

СУЗДАЛЬСКИЙ ПАЛОМНИК

№ 24

Цареконстантиновский собор

г. Суздаль

1995 г.

РОССИЙСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

Союз православных верующих
Союз православных верующих
Союз православных верующих
Союз православных верующих

**Суздальский
паломник**

№ 24

г. Суздаль

Напечатано по благословению
Высокопреосвященного
Валентина,
Архиепископа Суздальского
и Владимирского

Московская патриархия с большой радостью спешит распространять по российским просторам все документы Архиерейского Синода РПЦЗ, направленные против Архиереев РПСЦ, сдабривая, по обыкновению, информацию, полученную от своей зарубежной агентуры, комментариями в духе свойственного ее апологетам убожества. Особенно радеют клирики Владимирской Епархии Московского патриархата, которые с Благословения еп. Евлогия начали широко разрекламированную кампанию против РПСЦ, громя «сотрудничавших с Гитлером и продавшихся за доллары антисоветчиков», как они называют Русскую Зарубежную Церковь и отвернувшихся от Моск. патриархии соотечественников, со сцен домов культуры и клубов, с которых еще так недавно можно было услышать выступления партийных лекторов и атеистов-пропагандистов всесоюзного общества «Знание».

№ 21

18 февраля 1995 г.

ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРУ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ ПО РЕЛИГИОЗНЫМ
ВОПРОСАМ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РФ
ШАХРАЮ С. М.

Главе Владимирской областной Администрации
ВЛАСОВУ Ю. В.

Сузdalское Епархиальное Управление Российской Православной Свободной Церкви просит Вас обратить внимание на то, что в городском Доме культуры г. Суздаля начато проведение цикла мероприятий Владимирской Епархии Московского патриархата, о чем широко оповещалось заранее в афишах и объявлениях.

Выступления 5 февраля с.г. на сцене ДК священника Георгия Горбачука и других клириков Владимирской епархии направлены на дезинформацию горожан в отношении Русской Православной Церкви Заграницей и Российской Православной Свободной Церкви, что вносит вражду на религиозной почве в среду верующих г. Суздаля. В частности, все Таинства РПСЦ и РПЦЗ объявлялись безблагодатными и недействительными, духовенство РПСЦ объявлялось лжепастырями и т.п.

Не имея ни канонического, ни морального права на подобные заявления, духовенство владимирской епархии договорилось до отождествления РПЦЗ и РПСЦ с фашистской Германией. Аналогичные акции предпринимаются во всех приходах Владимирской области: в гг. Владимире, Гусь-Хрустальном, Александрове, Коврове и т.д.

Возникающие в связи с вышеуказанными сплетни, толки и пересуды нарушают общественное согласие в нынешнее и без того напряженное время, оскорбляют чувства и убеждения граждан в связи с их отношением к религии, нагнетают вражду и ненависть в среде верующих.

Суздальская Епархия РПСЦ зарегистрирована в Минюсте РФ как традиционно-православная религиозная организация, о чем свидетельствует и ее Устав. Получение каких-либо преимуществ Епархиями и приходами Московской патриархии, а тем более поощрение заявлений о своем исключительном праве на российские храмы, монастыри и российских верующих, раздающихся со стороны Московского патриархата, организованного Иосифом Сталиным в 1943 г. и закрывавшего совсем недавно руками Архиереев монастыри и храмы «по просьбе трудящихся», явилось бы прямым нарушением декларированной Конституцией и Законами Российской Федерации свободы совести и вероисповедания.

До сего времени Суздальская Епархия РПСЦ никак не препятствовала Московской патриархии восстанавливать храмы в г. Суздале и наполнять их верующими. Однако, нынешняя ситуация, складывающаяся в результате враждебных действий со стороны руководства Владимирской епархии МП, вынуждает Суздальское Епархиальное Управление задуматься об ответных мерах по разъяснению верующим и горожанам, кто такая патриархия, ее Архиереи и духовенство, с которыми мне пришлось бывать более тридцати лет и принимать их, как сопровождающих иностранных и отечественных гостей в г. Суздале на протяжении почти 20 лет. За этот период мне, клирикам и членам РПСЦ стало известно немало подробностей из их жизни и деятельности, не только Владимирской епархии, но и многих других епархиальных Архиереев и духовенства. Их освещение в ходе возможных дискуссий вне всяких сомнений вызовет не только известный интерес, но и отрицательный резонанс в среде как верующих, так и неверующих.

Не желая развития ситуации по такому пути, Суздальское Епархиальное Управление РПСЦ обращается к Вам с убедительной просьбой принять соответствующие меры по недопущению нагнетания вражды и ненависти, оскорблений чувств и убеждений граждан со стороны руководства и клириков Владимирской Епархии Московского патриархата.

С уважением
ВАЛЕНТИНЪ
Архиепископ Суздальский и Владимирский.

27 февр./12 марта 1995 г. в Суздале состоялось экстренное заседание Российских Преосвященных, целью которого явилось рассмотрение ситуации, сложившейся в результате очередного резкого изменения курса Архиерейского Синода РПЦЗ. «Определение» Синода от 9/22 февраля 1995 г. ознаменовало собой фактический разрыв между Российскими и зарубежными Архиереями. Скрытые, но давно вызревавшие семена властолюбия, возросшие в сердцах некоторых Архиереев РПЦЗ, проявлявшиеся и прежде в нарушении св. канонов на территории России, вызрели до невероятного результата и заглушили любовь к Истине, которая в течение нескольких десятилетий была столь присуща Русской Зарубежной Церкви.

Любовь к России выродилась до мелких интриг, производимых с помощью заранее выбранных и угодных властолюбивой части зарубежного епископата лиц, вышедших из среды российского духовенства и верующих.

Любовь православных, в рассеянии сущих, к соотечественникам, изредка выражавшуюся прежде в гуманитарной помощи российским братьям, едва сводящим концы с концами в «едином экономическом пространстве», которое создано от берегов Невы до Камчатки, кажется, совершенно иссякла под влиянием карательных акций Архиерейского Синода и Первовиараха РПЦЗ.

Положение в самом Синоде РПЦЗ и результаты разрушительной работы тех, кто привел управление Зарубежной Церкви к нынешнему состоянию острой болью отзываются в России. Всестороннее обсуждение этих проблем и стало темой состоявшейся встречи Российских Преосвященных.

ПРОТОКОЛ № 3

Третье заседание Архиерейского Совещания Российских Преосвященных 27 февраля/12 марта 1995 г..

Заседание начинается пением молитвы «Царю Небесный...» в 14 ч. 30 мин. в богоспасаемом граде Суздале.

Присутствовали:

1. Преосвященный Лазарь, Архиепископ Одесский и Тамбовский;
2. Преосвященный Валентин, Архиепископ Суздальский и Владими́рский;
3. Преосвященный Феодор, Епископ Борисовский;
4. Преосвященный Серафим, Епископ Сухумский;
5. Преосвященный Агафонгел, Епископ Симферопольский.

Повестка дня:

Обсуждение экстренных вопросов, возникших в результате «Определения Архиерейского Синода РПЦЗ» от 9/22 февраля 1995 г. и «Послания Архиерейского Синода РПЦЗ всем верным чадам в Отечество и в рассеянии сущим» от 11/24 февраля 1995 г.

Слушали:

Вступительное слово Высокопреосвященнейшего ЛАЗАРЯ, Архиепископа Одесского и Тамбовского, который, в частности, сказал: «Я приехал узнать мнение всех Российских Преосвященных. На нашу Церковь обрушился разгром. Лишение сана пяти Архиереев на заседании Архиерейского Синода РПЦЗ, без всякой вины, без суда и следствия — нарушение всех Канонов и Правил Святых Отцов. Поместных Соборов. Это небывалый случай в истории. Нами создано Временное Высшее Церковное Управление, и на это были причины, мы выполнили Указ Святейшего Патриарха Тихона в условиях, когда совершились одно за другим нарушения Канонов со стороны Архиерейского Синода и Собора РПЦЗ и в частности Митрополита Виталия. Нам необходимо выслушать Преосвященных Епископов Федора и Агафонгела, а затем принять соответствующее постановление.

Постановили:

Выслушать прибывших с заседания Архиерейского Синода РПЦЗ Преосвященных Епископов Феодора и Агафонгела с просьбой представить в письменном виде свои доклады о событиях, которые происходили на заседании Архиерейского Синода РПЦЗ.

Слушали:

Преосвященный Феодор, Епископ Борисовский просит разрешения прежде прочесть рапорт Епископа Евтихия, адресованного на Архиерейский Синод РПЦЗ от 17/30 января 1995 г.. Читается текст рапорта, который прилагается к протоколу.

Преосвященный Феодор говорит, что члены данного Архиерейского Синода РПЦЗ ни во что не ставят Российских Архиереев, называя их «свинопасами», а не пастырями», а паству — «чернью», а о Преосвященном Валентине Митрополит Виталий сказал, что «он как Гитлер». Архиерейский Синод РПЦЗ и Первоеиерарх считаются только со своими зарубежниками. Обстановка в Синоде ужасная, даже сами служащие Синода убеждали нас не ездить на заседание Синода РПЦЗ и не ссориться с Московской патриархией.

2. Преосвященный Агафангел, Епископ Симферопольский сказал, что они с Преосвященным Феодором всячески пытались убедить Архиерейский Синод в том, что Архиерейское Совещание Российских Преосвященных, созданное согласно Акту Собора, прошедшего во Франции в ноябре 1995 г., не требует отмены этого Акта, а просит изменить некоторые формулировки, дабы не вносить смущения в ряды российских верующих. Было подано Прошение об отсрочке Определения 9/22 февраля 1995 г. до выяснения позиции отсутствующих Российских Преосвященных. Нам говорили о «незаконность» наших Архиерейских хиротоний и обещали, что если мы обратимся за указами о своих назначениях к Преосвященному Евтихию, а потом верно послужим Зарубежной Церкви, то нас утвердят в архиерейском сане и даже дадут заграничные кафедры. Расценивая это как шантаж, мы составили там же Свидетельство участников произошедших событий. (Свидетельство прилагается.)

Постановили:

Преосвященным Феодору и Агафангелу, давшим обещание Синоду РПЦЗ не служить Архиерейским чином до соответствующих решений высшей церковной власти. Приступить к обязанностям, пристекающим из Архиерейской хиротонии во всей их полноте.

Слушали:

Преосвященного Валентина, Архиепископа Сузdalского и Владимирского, который выразил недоумение по поводу случившегося в Нью-Йорке на Архиерейском Синоде РПЦЗ. Преосвященный Валентин сказал, что Российские Архиереи приняли со смириением постановления Собора, прошедшего во Франции в ноябре 1994 г., и Архиерейскому Синоду РПЦЗ направлено было уведомление, что Российские Преосвященные с удовлетворением констатируют факт примирения и просят мудрой поддержки, молитв и заботы о нуждах чад Церкви Христовой.

Что же касается «Акта», то Преосвященный Валентин опротестовал его, еще находясь на Соборе в Лесненской обители в ноябре 1994 г., так как Акт, был односторонне составлен Преосвященным Евтихием не только без участия Преосвященных Лазаря и Валентина, но и без учета наших замечаний. Движимые духом Евангельской любви и примирения, мы подписали Акт, сказал Преосвященный Валентин, подписали после того, как Секретарь Синода РПЦЗ Преосвященный Иларион пообещал переработать «Акт» с учетом наших замечаний. Об этом же Преосвященный Иларион в уведомлении на имя Преосвященного Валентина от 3 января 1995 г. писал: «Я очень радуюсь, что в нашей Церкви достигнуто единство, и хотя остаются некоторые еще неразрешенные вопросы, все это с помощью Божией будет налажено».

Дальнейшие действия Синода РПЦЗ совершенно непонятны. В письме Владыки Илариона от 3 января с.г. говорится: «Владыка Митрополит благословил, чтобы три новые архиерея приехали бы не в Мюнхен, а Нью-Йорк для формальностей восстановления и сослужения. У нас заседание Синода состоится 21 февраля, и поэтому было бы лучше, если архиереи прилетели бы в Нью-Йорк 15—16 февраля, т.к. 18 и 19 февраля могло бы быть первое сослужение. После заседания Синода Владыки могут посетить наши монастыри и приходы». Но когда Преосвященные прибыли в Синод, то их заставили снять панагии и написать, что они не будут совершать Богослужения Архиерейским чином. Затем последовало противоправное решение Синода РПЦЗ о запрещении всех Российских Архиереев и подчинении их приходов Синоду РПЦЗ, российские кафедры объявлены вдовствующими. И все это

без суда и вопреки постановлениям Собора РПЦЗ, вопреки всем Церковным Правилам, постановлениям Святых Отцов, вопреки правилам самой РПЦЗ.

Постановили:

Принять к сведению информацию и мнение Преосвященного Валентина, Архиепископа Сузdalского и Владимирского.

Слушали:

Преосвященного Агафангела, Епископа Симферопольского, который внес предложение вернуться к ВВЦУ Российской Церкви, в соответствии со Св. Канонами, заветами Новомучеников и Указом № 362 Св. Патр. Тихона.

Постановили:

Ввиду усилившимся незаконных притязаний Архиерейского Синода и Первоеиарха РПЦЗ на присвоение ими Всероссийской Церковной власти и нарушения ими же Св. Канонов Церкви, пренебрежения Постановлениями Всероссийского Собора 1917-18 г.г., Указом Св. Патриарха Тихона и заветами Св. Новомучеников и Исповедников Российских, собравшиеся в Суздале Российские Преосвященные определяют:

1. Считать Акт, подписанный на Архиерейском Соборе во Франции в ноябре 1994 г. Российскими Преосвященными, совершенно денонсированным и утратившим всякое значение.

Вернуться в управлении Российской частью Церкви на путь, указанный Св. Патриархом Тихоном — единственно правильный в нынешних условиях, и считать Временное Высшее Церковное Управление, созданное Российскими Архиереями на съезде в Суздале 5/18 марта 1994 г., возобновившим свою работу.

3. Определение Архиерейского Собора РПЦЗ от 9/22 февраля и содержащиеся в нем претензии на возглавление всей Российской Церкви Архиерейским Синодом и Первоеиархом РПЦЗ квалифицировать как превышение власти с нарушением Св. Канонов и Положения о РПЦЗ. В частности, нарушено Правило 8 Третьего Вселенского Собора, гласящее: «Да не вкрадывается, под видом

священномействия, надменность власти мирския; и да не утратим по малу, неприметно, тоя свободы, которую даровал нам Кровию Свою Господь наш Иисус Христос, освободитель всех человеков. И так Святому и Вселенскому Собору угодно, чтобы всякая Епархия сохраняла в чистоте и без стеснения сначала принадлежащие ей права... Аще же кто предложит постановление противное тому... да будет оно недействительно».

4. Заявленные в Определении Архиерейского Синода РПЦЗ от 9/22 февраля 1995 г. и в Послании Архиерейского Синода РПЦЗ от 11/24 февраля 1995 г. запрещения в священнослужении Российских Преосвященных не признать и не исполнять, как не имеющие ни причины, ни канонического основания. Никто не давал права Архиерейскому Синоду РПЦЗ или его Председателю распространять свою власть на Церковь России, и в Положении о РПЦЗ нет об этом ни одного слова.

Преосвященным Лазарю, Валентину, Феодору, Серафиму и Агафангелу продолжать несение своих архиерейских обязанностей в соответствии с должностным положением.

5. В случае исполнения угроз лишить сана Российских Преосвященных, высказанных в Определении Архиерейского Синода РПЦЗ от 9/22 февраля 1995 г., и Послании от 11/24 февраля 1995 г. и продолжении или усугублении притязаний на возглавление всей Российской Церкви ВВЦУ Российской Церкви вынуждено будет принять адекватные меры в отношении зарубежной иерархии.

Слушали:

Преосвященного Серафима, который предложил составить послание к боголюбивой пастве Российской во отечестве и разсении сущей.

Постановили:

Составить текст послания.

Слушали:

Преосвященного Лазаря, Архиепископа Одесского и Тамбов-

ского, который сказал о необходимости срочно выехать в Одессу по церковным делам.

Постановили:

Просьбу Преосвященного Лазаря, Архиепископа Одесского и Тамбовского удовлетворить и в отсутствии его заседание продолжить под председательством заместителя — Преосвященного Валентина, Архиепископа Сузdalльского и Владими爾ского.

Заседание закончилось в 18 ч. пением молитвы «Достойно есть...».

Архиепископ Одесский и Тамбовский

ВАЛЕНТИН

Архиепископ Сузdalльский и Владими爾ский

ФЕОДОР

Епископ Борисовский

СЕРАФИМ

Епископ Сухумский

АГАФАНГЕЛ

Епископ Симферопольский

ПРОТОКОЛ 4

Заседание Временного Высшего Церковного Управления Российской Православной Церкви от 1/14 марта 1995 года

Присутствовали:

1. Преосвященный ВАЛЕНТИН, Архиепископ Сузdalльский и Владимирский;
2. Преосвященный ФЕОДОР, Епископ Борисовский;
3. Преосвященный СЕРАФИМ, Епископ Сухумский;
4. Преосвященный АГАФАНГЕЛ, Епископ Симферопольский.

Повестка дня:

1. Выдвижения кандидатур во Епископы.
2. Избрание во Епископы.
3. Хиротония во Епископы.
4. Назначения на места служения.

Слушали:

Преосвященного ВАЛЕНТИНА, Архиепископа Сузdalльского и Владимирского, который предложил избрать и хиротонисать во Епископы:

1. Архимандрита Серафима (в миру Новаковский Юрий Иванович 1942 года рождения), настоятеля Свято-Дмитриевского храма в с. Поселки, Кузнецкого р-на, Пензенской области.
2. Архимандрита Арсения (в миру Киселев Александр Алексеевич 1961 года рождения), настоятеля Черниговского-Гефсиманского храма в с. Санино Владимирской области.
3. Архимандрита Александра (в миру Миронов Аркадий Николаевич 1961 года рождения), настоятеля Казанского-Богородицкого храма Смолдиярово, Татарстан.
4. Игумена Виктора (в миру Контузоров Виктор Петрович 1944 года рождения), настоятеля храма Святого Равноапостольного Великого князя Владимира в г. Даугавпилс (Латвийская Республика).

Преосвященный Валентин, Архиепископ Суздальский и Владимирский читает автобиографические данные кандидатов во епископы.

Постановили:

Избрать и хиротонисать во епископа Кузнецкого и Пензенского Архимандрита Серафима (Новаковского Ю.И.).

2. Избрать и хиротонисать во епископа Санинского, Викарного Суздальской Епархии Архимандрита Арсения (Киселева А.А.).

3. Избрать и хиротонисать во епископа Казанского и Марийского Архимандрита Александра (Миронова А.Н.).

4. По возведению в сан Архимандрита, Игумена Виктора (Контузорова В.Н.) избрать и хиротонисать во Епископа Даугавпилсского и Латвийского.

Совершение всех хиротоний поручить Преосвященным: Архиепископу Валентину, Епископу Феодору и Епископу Серафиму в Цареконстантиновском соборе богоспасаемого града Суздаля.

Зам. председателя ВВЦУ

ВАЛЕНТИН

Архиепископ Суздальский и Владимирский

Члены ВВЦУ:

СЕРАФИМ

1. _____
Епископ Сухумский

АГАФАНГЕЛ

2. _____
Епископ Симферопольский

Секретарь ВВЦУ

ФЕОДОР

Епископ Борисовский

ПРОТОКОЛ № 5

Заседание ВВЦУ Российской Православной Церкви

Заседание началось 1/14 марта 1995 г., в Богоспасаемом граде Суздале, в 10 ч. утра пением молитвы «Царю Небесный...»

Присутствовали:

Преосвященный Валентин, Архиепископ Суздальский и Владимирский;

2. Преосвященный Феодор, Епископ Борисовский;

3. Преосвященный Серафим, Епископ Сухумский;

4. Преосвященный Агафангел, Епископ Симферопольский.

Повестка дня:

1. Внесение изменения в Положение о ВВЦУ.

2. Канонические основания положения Церкви в России после Собора 1917-18 г.г. и следование Указу № 362.

3. Отношение к действиям Епископа Евтихия и его рапорту Архиерейскому Синоду РПЦЗ от 17/30 января 1995 г.

4. Выработка итогового определения ВВЦУ по результатам последнего заседания ВВЦУ.

5. Об отходе нынешнего возглавления РПЦЗ от исторического пути Зарубежной Церкви.

6. Об экуменических контактах РПЦЗ.

Слушали:

Преосвященного Епископа Агафангела, который обратил внимание присутствующих на необходимость внести изменения в Положение о ВВЦУ, в связи с новыми условиями.

Постановили:

В связи с увеличением числа Российских Преосвященных и предстоящими новыми хиротониями внести в пункт 3 Положения о ВВЦУ от 8/21 марта 1994 г. следующее изменение:

Вместо слов «В состав ВВЦУ на данном этапе входят Архиереи

и Епархиальные советы, по инициативе которых созываются заседания ВВЦУ», записать: «В состав ВВЦУ входят Епархиальные и Викарные Архиереи Российской Православной Церкви».

Слушали:

Преосвященного Феодора, Епископа Борисовского, который сказал, что необходимо выработать документ, содержащий обоснование канонической правомерности образования Российскими Преосвященными ВВЦУ.

Постановили:

Составить каноническую справку о положении Церкви в России в период после Поместного Собора 1917-18 гг.

Слушали:

Преосвященного Валентина, Архиепископа Сузdalского и Владимирского, который указал на несоответствие действительности фактов, приведенных в рапорте Архиерейскому Синоду РПЦЗ от 17/30 января 1995 г. Епископа Евтихия. В частности, текст со слов «В ответ на это Еп. Валентин пригрозил своим уходом с совещания...» и далее — является клеветническим измышлением.

На протяжении последних лет, еще будучи в сане игумена, Еп. Евтихий показал в себе качества, заставляющие относиться к нему с недоверием. От него постоянно исходили клеветнические письма в адрес Синода РПЦЗ. Продолжением и подтверждением этого стало его поведение на Епархиальном съезде в Суздале 12/25 января 1995 г. и на первом Архиерейском Совещании Российских Преосвященных 13/26 января. Чашу терпения переполняет его клеветнический Рапорт Синоду РПЦЗ от 17/30 января 1995 г., который дает нам право характеризовать Преосвященного Евтихия, Епископа Зарубежной Церкви как злонамеренного нарушителя церковного мира и согласия, внесшего соблазн в среду духовенства и верующих и смуту во взаимоотношения Российских Преосвященных с Архиереями Зарубежной Церкви.

Постановили:

Действия Преосвященного Евтихия и его Рапорт Синоду РПЦЗ от 17/30 января 1995 г. расценить как преднамеренную провокацию.

Слушали:

Преосвященного Агафангела, Епископа Симферопольского, который предложил проект итогового Определения по результатам прошедших заседаний ВВЦУ.

Постановили:

Принять текст Определения с внесением изменений и дополнений.

Слушали:

Преосвященного Федора, Епископа Борисовского, который сказал, что Архиерейский Синод Зарубежной Церкви в его нынешнем составе, потеряв прежний трезвый подход к оценке обстоятельств жизни в России, забыл или намеренно игнорирует тот факт, что он является временным управлением приходов заграничных, вне России находящихся. Этим стали пользоваться те, кто желает как разрушения авторитета самого Синода РПЦЗ, так и создания смуты в среде духовенства и верующих в России. Вынесенные ныне Синодом РПЦЗ решения при их воплощении в жизнь вели бы к уничтожению более, чем 100 приходов, с таким трудом зарегистрированных в государственных органах юстиции. Поэтому нам надлежит принять все меры, чтобы показать широким слоям верующих как в России, так и в зарубежье, отход нынешней иерархии РПЦЗ от исторического пути Зарубежной Церкви. Деяния Синода РПЦЗ свидетельствуют о непонимании и нежелании понять все тяжкие последствия собственного произвола. Больно и горько видеть уклонение Синода РПЦЗ от пути Блаженнейшего митрополита Антония Храповицкого и его Преемников.

Постановили:

Констатировать отход нынешнего возглавления РПЦЗ от

исторического пути, указанного Св. Патриархом Тихоном и следовавших по этому пути прежних возглавителей РПЦЗ.

Слушали:

Преосвященного Валентина, Архиепископа Суздальского и Владимирского, который сказал, что в журнале «Православная Русь», № 2 (1527) за 1995 г. есть сообщение об установлении, по решению Синода РПЦЗ, евхаристического общения со старостильным греческим Архиепископом Петром Асторийским и его клириками. Ранее Архиепископ Берлинский и Германский Марк многократно сослужил с сербскими экуменистами и румынскими старостильниками до их официального принятия в молитвенное общение Зарубежной Церковью, о чем сам он и свидетельствует на страницах «Вестника Германской Епархии» и в православном журнале «Вертоград».

Синод РПЦЗ, без Собора, не мог принимать в общение кого бы то ни было, тем более, выбрав из 19-ти греческих епископов-старостильников одного Архиепископа Петра, который сейчас находится под судом своей иерархии. В свое время ставленческая грамота Архиепископа Петра была аннулирована Митрополитом Филаретом, Первоеиерархом РПЦЗ.

Постановили:

Эти и другие отступления от канонического пути Православной Церкви дают право Российским Преосвященным временно воздержаться от молитвенного общения с теми иерархами РПЦЗ, которые стали участниками экуменических контактов, до их покаяния.

Заседание закончилось в 19 ч. пением молитвы «Достойно есть...»

Зам. председателя ВВЦУ

ВАЛЕНТИН

Архиепископ Суздальский и Владимирский

СЕРАФИМ

Епископ Сухумский

АГАФАНГЕЛ

Епископ Симферопольский

Секретарь ВВЦУ

ФЕДОР

Епископ Борисовский

ВРЕМЕННОЕ ВЫСШЕЕ ЦЕРКОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

№ 6

1/14 марта 1995 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Рассмотрев «Определение» Архиерейского Синода РПЦЗ от 9/22 февраля 1995 г. и «Послание Архиерейского Синода РПЦЗ всем верным ея чадам в Отечестве и в рассеянии сущим» от 11/24 февраля 1995 г., ВВЦУ Российской Православной Церкви определяет:

1. Доносировать Акт, подписанный Российскими Преосвященными на Архиерейском Соборе во Франции в ноябре 1994 г.
2. Действия Архиерейского Синода РПЦЗ перечеркивают постановления Собора РПЦЗ, проходившего в ноябре 1994 г. во Франции, о создании Архиерейского Совещания Российских Преосвященных.
- Поэтому впредь Российским Преосвященным подобает неуклонно следовать по пути, указанному Св. Патр. Тихоном, и продолжать совместную работу в соответствии с положением о ВВЦУ, принятым 8/21 марта 1994 г. в Суздале.
3. Претензии Архиерейского Синода и Первовиерарха РПЦЗ на возглавление Всероссийской Церкви квалифицировать, как превышение власти с нарушением Св. Канонов и Положения о РПЦЗ.
4. Объявленные Архиерейским Синодом РПЦЗ запрещения в священнослужении Российских Преосвященных не признавать и не исполнять, как противоречащие Св. Канонам. Преосвященным Лазарю, Валентину, Феодору, Серафиму и Агафангелу продолжать несение своих Архиерейских обязанностей.

5. В случае исполнения Архиерейским Синодом угроз лишить сана Российских Преосвященных, ВВЦУ Российской Церкви вынуждено будет предусмотреть и принять адекватные меры к некоторым представителям Зарубежной иерархии, являющимися виновниками нашего разделения.

6. В связи с увеличением числа Российских Преосвященных и предстоящими новыми хиротониями, ввести в пункт 3 «Положения о ВВЦУ Российской Православной Церкви» от 8/21 марта 1994 г. следующее изменение:

Вместо слов «В состав ВВЦУ на данном этапе входят Архиереи и Епархиальные Советы, по инициативе которых созываются заседания ВВЦУ записать: «В состав ВВЦУ входят Епархиальные и Викарные Архиереи Российской Православной Церкви».

7. В целях упорядочения и единообразия документации ВВЦУ и Епархиальных Управлений, составить каноническую справку о положении Церкви в России в период после Поместного Собора 1917-18 гг.

8. Рассмотрев действия Преосвященного Евтихия и его Рапорт Архиерейскому Синоду РПЦЗ от 17/30 января 1995 г., расценить их как преднамеренную провокацию с использованием клеветнических измышлений и с приведением им в Рапорте не соответствующих действительности фактов.

9. Факт объявления Архиерейским Синодом РПЦЗ Российских Епархий «вдовствующими» и подчинения их Первоиерарху РПЦЗ является абсурдным, т.к. до сих пор в Православной Церкви вдовствующими назывались кафедры и Епархии скончавшихся иерархов. Попытка занять кафедры и Епархии при живых Епархиальных Архиереях Российской Церкви нарушает 16-е Правило Двукраного Собора.

10. Известить Приходы РПСЦ и РИПЦ о принятых решениях.

11. Констатировать отход нынешнего возглавления РПЦЗ от исторического пути, указанного Св. Патриархом Тихоном и следовавших по этому пути прежних возглавителей РПЦЗ.

12. Установление евхаристического общения с экуменистами и греческим Архиепископом Петром, ставленическая грамота которого была в свое время аннулирована Митрополитом Филаретом, Первоиерархом РПЦЗ, и другие отступления от

канонического пути Православной Церкви дают право Российской
Преосвященным воздержаться от молитвенного общения с теми
иерархами РПЦЗ, которые стали участниками экуменических
контрактов, до их покаяния.

Зам председателя ВВЦУ

ВАЛЕНТИН

Архиепископ Суздальский и Владимирский

СЕРАФИМ

Епископ Сухумский

АГАФАНГЕЛ

Епископ Симферопольский

Секретарь ВВЦУ

ФЕДОР

Епископ Борисовский

Просьбы верующих РПСЦ о передаче им недействующих или находящихся в руках различных нецерковных организаций монастырей и храмов по-прежнему тонут в болоте российского чиновного чванства. Любезная же сердцу новой администрации старая ее знакомая Московская патриархия окружена вниманием и заботой. Административный «футбол», приняв в «правовом государстве» новые формы, продолжается.

Верующим
общины Цареконстантиновского
храма г. Суздаля

**АДМИНИСТРАЦИЯ
ГОРОД СУЗДАЛЬ
ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ**

601260 г. Сузdalь
Красная площадь, д. 1
тел. 2-07-15

от 06.03.95 г. № коп. 79—21

В ответ на Ваше письмо от 14 января 1995 г. сообщаем, что Ризоположенский монастырь со всеми входящими в него постройками является памятником истории и культуры федерального значения, поэтому вопросы передачи монастырских построек религиозным общинам решает межведомственная экспертная комиссия по передаче культовых зданий и сооружений при комитете по культуре администрации Владимирской области. Вам необходимо обратиться в данную комиссию. Решение комиссии согласовывается с администрацией города.

Глава администрации

Н. Б. ГУЩИН

исп. Зайкова А. С.
т. 2-08-13

Председателю Межведомственной Комиссии
по передаче памятников архитектуры
г-ну БАЛАХТИНУ В. И.

Уважаемый Владимир Иванович!

Сузdalское Епархиальное Управление Российской Православной Свободной Церкви сердечно благодарит Вас за понимание нужд общины верующих села Павловское Сузdalского района. Надеемся, что такое же понимание встретят и другие общины верующих, подавшие свои заявления.

Оsmеливаемся обратить Ваше внимание на тот факт, что в Комиссию, возглавляемую Вами, входит представитель Владимира Епархиального Управления МП. Полагаю, что было бы правильно, если бы Вы исключили представителя Владимира Епархиального Управления, как заинтересованного лица.

Если же перед Российским Государством, согласно Конституции РФ, все конфессии равны и в данной Комиссии необходимо присутствие духовных лиц, тогда надо принять в Комиссию представителей всех конфессий, находящихся на территории Владимирской области в том числе и представителей от Сузdalского Епархиального Управления.

С уважением

Управляющий делами
Российской Православной
Свободной Церкви
ВАЛЕНТИНЪ

Архиепископ Сузdalский и Владимирский

Не все Российские Архиереи одинаково реагировали на попытку некоторых членов Архиерейского Синода РПЦЗ упразднить созданное по завету Св. Патриарха Тихона ВВЦУ Российской Православной Свободной Церкви.

Неожиданностью явился нижеизложенный Рапорт Архиепископа Одесского и Тамбовского Лазаря, Председателя ВВЦУ Митрополиту Виталию и Арх. Синоду РПЦЗ. Читатель, знакомый с предыдущим номером «Сузdalского паломника», вероятно, заметит некоторые, мягко говоря, неточности в изложении Высокопреосвященным Лазарем событий, происходивших во время заседания ВВЦУ РПСЦ 27 февраля/12 марта — 1/14 марта 1995 г. в Суздале.

Разъяснению этих «неточностей» посвящен Рапорт Преосвященного Агафангела, Викария Одесской Епархии.

Далее, публикуется Протокол заседания ВВЦУ от 25 апр./8 мая 1995 г. и письмо Высокопреосвященному Лазарю, принятное на этом заседании.

Его Высокопреосвященству
митрополиту Виталию,
Председателю Архиерейского
Собора, и всему освященному
Синоду и Собору РПЦЗ

Рапорт

Обращаюсь к Вам в связи с событиями, произошедшими в марте с.г. В начале марта Преосвященный Валентин сообщил по телефону, что получил из Синода РПЦЗ документы о запрещении в священнослужении пяти Российских архиереев, в том числе и меня. Просил срочно приехать, заявив, что принял решение возобновить деятельность ВВЦУ и в случае моего неприезда намерен это сделать самостоятельно со своими викарными епископами. По получении этого известия мной был срочно созван епархиальный совет: было решено ехать в Сузdal и на месте выяснить обстоятельства всего происходящего. Я также попросил прибыть в Сузdal и епископа Венеамина.

10 марта с.г., прибыв в г. Сузdalь и узнав о намерении епископа Валентина возобновить деятельность ВВЦУ и добиться от меня согласия на хиротонии подобранных им кандидатур во епископы, я категорически запротестовал против такого решения. Предложил — выслушать прибывших из Америки епископов и обратиться за разъяснениями в Синод РПЦЗ, а пока не предпринимать никаких поспешных решений. Однако мое мнение не было принято во внимание епископами, кроме как епископом Венеамином, который занял нейтральную позицию.

Епископ Валентин не принимал никаких возражений по принятому им решению и категорически настаивал на своем. Когда же епископ Венеамин попытался высказать свое мнение, то в ответ от епископа Валентина ему было сказано, что он здесь на правах приглашенного и его мнение не учитывается, после чего епископ Венеамин покинул совещание. В процессе дальнейшего обсуждения епископ Агафангел в дерзкой и оскорбительной форме, в присутствии всех архиереев пререкался со мной и не реагировал на мои замечания при полном невмешательстве присутствующих. После прочтения текста «Послания боголюбивой пастве Российской» я понял, что мое мнение для этих Архиерев не имеет никакого значения, и все уже намечено заранее, и мы здесь присутствуем только для счета. В знак своего несогласия, я покинул заседание и вместе с епископом Венеамином в 15 часов 11 марта уехал из Суздаля и возвратился в Одессу.

19 марта вечером, получив и ознакомившись с Протоколом № 3 Архиерейского Совещания Российских Преосвященных от 27 февраля/11 марта 1995 г., я глубоко возмутился явной фальсификацией и лживостью этого документа. Так, в протоколе не указано, что на Совещании присутствовал епископ Венеамин. Но особенно возмутительна ложь о том, что я якобы «отпросился» с совещания и уехал в Одессу по церковным делам. Причину своего отъезда из Суздаля я изложил выше. И еще. 12 марта 1995 года я вместе с епископом Венеамином был в Москве и никак не мог просить совещание отпустить меня в Одессу для решения церковных дел — это явная ложь и в доказательство этого моей подписи под протоколом нет. Все изложенные мною сведения может подтвердить как свидетель Преосвященный епископ Венеамин.

Всецело признаю Акт, подписанный в Лесненской обители, но если какие-либо мои действия были ошибочны, прошу меня простить. Прошу Вас разобраться и снять с меня запрещение. Готов отвечать на любые Ваши вопросы.

С надеждой на благополучное разрешение сложившейся трудной ситуации.

Ваш во Христе сомолитвеник
архиепископ Лазарь

R.S. С моим рапортом прошу ознакомить всех Преосвященных Архиереев РПЦЗ.

8/21 марта 1995 г.

Ваше Высокопреосвященство,
Ваши Преосвященства

В дополнение к поданному мною прошению в адрес Синода и Собора РПЦЗ, я счел необходимым сделать более подробное изложение произошедших событий.

С самого начала моего знакомства с Вл. Лазарем в 1991 г. мне приходилось выслушивать от него слова так или иначе направленные против Зарубежной Церкви. Что в РПЦЗ одни масоны, что Патр. Тихон их разогнал, они не законные, не канонические, хотят объединиться с Московской Патриархией и т.д. Это мнение, которое у него было тогда и, смею думать, которого он придерживается сейчас. Первоначально, не зная суть дела и доверяя Вл. Лазарю, я так же воспринял это мнение, что отражалось в посланиях в адрес РПЦЗ, которые я составлял и которые затем подписывались Вл. Лазарем, в чем ныне искренне каюсь. Однако уже тогда я сильно смягчал его точку зрения, на что он мне неоднократно указывал. Отделение от РПЦЗ — это путь по которому Вл. Лазарь шел давно. И совершенно естественно, что именно он стал председателем ВВЦУ. Ведь не Вл. Валентин, который присоединился позднее, а именно он был инициатором раскола РПЦЗ и Российских приходов.

Поездка во Францию на Лесненский Собор рассматривалась им изначально как демонстрация того, что он со своей стороны сделал все, чтобы сохранить мир с РПЦЗ. Он составил доклад, в котором продолжал обвинять РПЦЗ во всех грехах. Я, со своей стороны, счел долгом также составить доклад от его имени, в котором старался найти возможность примирения с РПЦЗ, который он отказался у меня брать, но все же в последний момент взял, но так и не прочел. Я его пытался уговорить не порывать с РПЦЗ, идти на любые условия, чтобы сохранить единство. У нас в день его отъезда во Францию вышел нехороший разговор, он меня обвинил в том, что я сторонник РПЦЗ и собираюсь в нее переходить, и что он давно замечал за мною такие тенденции. То, что произошло затем во Франции, наполнило радостью не только меня, но практически всех, кого я знаю. Мы надеялись, что наконец-то положен предел всем нашим настроениям. Мы не придавали большого значения Акту и тем небольшим разногласиям, которые за ним стояли. Главное было — мир, который наконец-то был установлен. Поэтому глубоко не задумываясь, мы пошли на некоторые нарушения, не предполагая в них значительных погрешений. Поэтому, когда в Нью-Йорке на заседании Синода в феврале 1995 г. было решено запретить в священнослужении пять российских архиереев, это явилось для нас большим потрясением, от которого я, например, не могу оправиться по сей день. По этой причине я участвовал в событиях, произошедших затем в Суздале. Перед поездкой в Сузdal Вл. Лазарь с амвона произнес проповедь против РПЦЗ, которая смущила многих прихожан: он не скрывая прилюдно изложил свое мнение о РПЦЗ как сборище масонов, КГБ-истов, разогнанных Патр. Тихоном, не каноничных, от которых надо отделяться и т.д. Эту проповедь слышали многие люди, которые могут подтвердить справедливость моих слов. С этим он уехал в Сузdal. Заседание в Суздале он также начал с того, что имеет место заговор против Русской Церкви, тайные силы делают свое дело, я никаких решений Синода не признаю и т.д. Однако, под влиянием Вл. Венеамина несколько смягчил свою позицию и предлагал не возвращаться пока к ВВЦУ, а оставить Архиерейское совещание и до Собора РПЦЗ не делать архиерейские хиротонии. Но никаких решений февральского Синода он однозначно не признавал. По окончании заседания я решил поднять больной для меня вопрос, который

заключается в следующем. Вл. Лазарь выдал мне Указ и также заявил устно, что я должен отбыть в Симферополь для организации там церковной жизни. Я никак не возражал против этого, но просил, чтобы епархия снабдила меня всем необходимым для служения. Когда мы в Одессе добились получения храма, то начинали с пустого места, у нас не было никакого имущества. Нынешний храм третий по счету, который мы отвоевали у властей. (Два первых забрала Патриархия). Вл. Лазарь приехал к нам практически на все готовое: служба шла, регистрация получена, все налажено. О том, что было первоначально, может рассказать Вл. Алипий, который был у нас и видел, с чего мы начинали. Я в приходе никогда не получал зарплату, брал только то, что необходимо для пропитания и оплаты жилья. За все время служения в храме я не приобрел себе ни одной вещи, ни одного предмета. Все, что было у меня дома — иконы, книги, посуда, некоторая мебель, — все это я перенес в храм. Теперь, отправляя меня в Симферополь, Вл. Лазарь отказался выдать необходимые для службы предметы, которые в храме есть, которые я сам же в свое время приобрел и отсутствие которых никак не повлияет на службу, поскольку они просто складированы. У меня нет ни облачений, ни богослуживых книг, нет даже епитрахили, потому что я не решался что-либо себе брать. В Симферополе мне негде остановиться. Там власти выделили два участка земли, но на них еще ничего не построено. Когда Вл. Лазарь приехал в Одессу, имея десятки тысяч долларов, машину, огромное количество церковной утвари и облачений, он выбрал и купил себе дом, такой, какой ему понравился (третий по счету), который в течение полугода был обставлен всем необходимым. Как же я могу ехать в Симферополь, не имея даже денег, чтобы снять себе угол, и не имея возможности из-за отсутствия утвари совершать богослужения? Сначала Вл. Лазарь сказал, что поедешь в Америку, там тебе все дадут. В Америке мне ничего не дали. Этот вопрос я поднимал ранее на епархиальном совете и получил отказ от Вл. Лазаря. Теперь я вынужден был поднять его на Архиерейском совещании, чтобы Вл. Лазарь при архиереях подтвердил, что я получу необходимый минимум для службы. Однако даже здесь он отказался согласиться на мою просьбу. Он подтвердил, что я должен ехать в Симферополь, что я там практически не бываю, (что также свидетельствует о том, что никаких решений Синода он тогда не признавал), но

я должен продать или сдать комнату, в которой живу, и на эти деньги купить себе необходимое. Такая невероятная алчность, стремление захватить то, к приобретению чего он не имеет никакого отношения, и что ему, в общем, не нужно, повергла в большое смущение присутствующих архиереев. Я тоже, каюсь, не проявил сдержанности, у нас вышел разговор на повышенных тонах, с ним неожиданно случилась истерика и с криками «он вынес из дома грязное белье» и «увезите меня отсюда, я сейчас умру, здесь хотят меня убить», с Вл. Венеамином и своим келейником собрал в течение 10 минут свои вещи и уехал в Москву. Затем, успокоившись, он через день или через два звонил из Москвы и разговаривал с Вл. Валентином. Вл. Валентин прочитал ему протокол заседания с измененным по известным причинам поводом его отъезда из Суздаля. Вл. Лазарь протокол одобрил, сказал, что во всем согласен, и просил передать его ему на подпись. Так что его впоследствии возмущения по поводу фальсификации протокола я нахожу неискренними.

Так же я не могу назвать искренним поданный им 8/21 марта 1995 г. Рапорт в целом, так как основной его смысл состоит в попытке переложить свою вину на других. В Рапорте нет даже намека на то, что Православная Церковь именует покаянием, поскольку никакой вины за собой он не признает.

Я прошу прощение за столь неприятное послание. Боль и сожаление за все наши раздоры, за то, что мы сами не можем друг с другом договориться, роняем в грязь склок и злобы авторитет Церкви Христовой, распугивая, а не собирая тем самым свою паству, то, что мы ложь пытаемся выдавать за правду, и на этом строить свое будущее, то, что даже убеленный сединами старец, архипастырь Церкви Христовой, пишет полуправду и подписывается под ней, вынудило меня все это изложить.

Я подчиняюсь решениям Синода ради мира и единства Церкви. Сознаю, что принес много вреда Церкви по своему недопониманию. Однако не намерен перекладывать свою вину на Вл. Валентина или Вл. Лазаря. Я хотел только изложить правду о произошедших событиях. И дай Господь, чтобы в наши сердца вселился благой помысел, чтобы все мы стали опять единой дружной семьей.

Ваш смиренный послушник

29 марта/11 апреля 1995 г.

Епископ Агафангел

Высокопреосвященнейшему
ВАЛЕНТИНУ,
архиепископу Сузdalьскому
и Владимирскому

601260, г. Сузdalь,
Владимирская обл.,
ул. Слободская, 1

Ваше Высокопреосвященство!

Высылаю Вам копию моего открытого обращения к Президенту РФ Б. Н. Ельцину.

Испрашиваю Ваших Святых молитв и архиерейского благословления.

Депутат

Священник Глеб ЯКУНИН

21 марта 1995 г.

Президенту Российской Федерации
ЕЛЬЦИНУ Б. Н.

ОТКРЫТОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Уважаемый Борис Николаевич!

Я уже обращал внимание властей и общественности России на то, что одним из главных носителей реакционнейшей идеологии нацизма и фашизма является руководство Московской Патриархией. В частности, приводил в пример статью постоянного члена синода РПЦ митрополита Санкт-Петербургского Иоанна «Творцы катаклизмов» («Советская Россия» за 13.10.1994 г.). К сожалению, должностные лица государства продолжают заигрывать с руководством Московской Патриархией, созданной в 1943 году И. Сталиным и унаследовавшей антидемократические, антигуманные основы тоталитаризма своего крестного отца (кстати сказать, воспитанника Тифлисской семинарии).

В Москве продолжают побирать нищих граждан поборами на строительство для патриарха Алексия II валютного гаража, сауны и ресторана, увенчанных сверху фальшивым новоделом храма Христа Спасителя. — И это в то время, когда не хватает денег даже на строительство метро, памятника в честь Победы во второй мировой войне, когда плата за жилье в Москве увеличена в 8 раз!

Начальник управления Администрации Президента РФ А. В. Логинов составил аналитическую записку, где бьет в колокола по поводу «нарушения в стране исторически сложившегося этно-конфессионального баланса».

Понять смысл термина «этно-конфессиональный баланс» помогли толкователи вдохновители господина А. Логинова из Московской Патриархии, на которую он ссылается в своей записке, как на главный авторитет. Так, первого — третьего февраля 1995 года в Москве прошло заседание общественной организации «Всемирный Русский Собор», возглавляемой постоянным членом Синода митрополитом Кириллом (Гундяевым), шефом внешних связей Патриархии, и известными национал-патриотами Ганичевым, Кольченко и Нарочницкой. Почетным Председателем этого мероприятия был сам Патриарх Алексий, а членами Президиума и гостями — А. Руцкой, А. Стерлингов, И. Константинов, Н. Рыжков, Н. Бурляев, В. Распутин, В. Белов, Э. Володин и т.п. В итоговых документах содержится резкая критика проводимой в стране политики и заявляется о готовности Московской Патриархии возглавить все русские национальные движения и организации, особенно те, которые претендуют на проведение в ближайшем будущем Земского собора с целью изменения государственного строя.

Митрополит Санкт-Петербургский Иоанн, одобравший решения этого Собора, в интервью правительенной «Российской газете» за 22.02.95 г., увязал возрождение России с необходимостью установления национальной диктатуры. А в любимой им «Советской России» за 14.03.95 г. этот главный идеолог РПЦ продолжал свои теологические изыскания по нациальному вопросу:

«Русский человек видит теперь еврея и судьей и палачем... Русский человек твердит: Жиды погубили Россию...»

Под подобные изречения он подводит православную мистико-богословскую базу: «С точки зрения христианина любая попытка

упразднить национальную самобытность народа является одной из форм богоизбрания». При этом он ссылается на Ветхий Завет, как будто бы и не было Нового Завета с его доктриной: «Ни иудей, ни эллин — но все едины во Христе Иисусе»!

Из таких богословских посылок главный идеолог РПЦ делает основной вывод:

«Необходимо бдительно следить, чтобы различные народы были более или менее пропорционально представлены на всех ступенях социальной иерархии, во всех структурах и органах управления, в средствах массовой информации и области народного просвещения. И пока имеющиеся сегодня диспропорции... не будут устраниены — тщетны все надежды на преодоление нынешней смуты и возрождение Великой России»!

Из этих откровений старца следует сделать логический вывод, что для возрождения Великой России необходимо вычислить процент евреев, допустимый на госслужбе, особо избранным выдать, очевидно, аусвайсс «полевой еврею», а остальных уволить по национальному признаку; принимать же на работу, видимо, только по справке за подпись митрополита Кирилла о соответствии работника «православно-христианскому сознанию». Всех несогласных с этим национальным принципом в целях «преодоления нынешней смуты» придется объявить врагами Великой России, почин чему уже сделан министром обороны П. Грачевым в отношении правозащитника С. А. Ковалева, и вслед за «неполезными евреями» и инакомыслящими отправить в Сибирь на духовное исправление.

Патриархия заключила в 1994 г. особые договора с силовыми министерствами: Министерством обороны и МВД РФ, и теперь, видимо, должна пропеть «анафему» всем правозащитникам и солдатским матерям. Настораживает, что РПЦ заключает договора не с Министерством социальной защиты о помощи бедным, а исключительно с силовыми структурами. Так 16 марта 1995 г. патриарх подписал договор с Погранвойсками, где все христианство будет представлено только Сергиансской юрисдикцией РПЦ. На очереди осталось только подписать договор еще с одним силовым ведомством — Госбезопасностью. Впрочем, здесь договор может и не понадобиться, так как нет никакой уверенности, что тесное взаимодействие Московской патриархией с этим ведомством когда-либо прерывалось.

Правда, человечество уже воплощало эти идеи, последствия достижения «этно-конфессионального баланса» уже обсуждались цивилизованным миром и, в частности, в Нюрнберге. Немало говорят на эту тему наша Конституция и Уголовный Кодекс. Однако, для многих политиков, как из рядов оппозиции, так и из госструктур, стремление конъюнктурно использовать на выборах в свою пользу мифически великие проценты голосов верующих, дружно голосующих по указке руководства РПЦ (этот% на самом деле будет не больше 1-2), оказывается важнее и международных норм, и собственной Конституции, и человеческой нравственности и чести.

Теоретическое обоснование «православного апартеида» удивительно совпало по времени с избиением московской милицией сначала буддистов-миротворцев, осмелившихся выступить за прекращение кровопролития в Чечне, а затем и католиков, занявших законно принадлежавший им исторический костел Непорочного Зачатия. — В этом можно видеть прямой результат заключенного между Московской Патриархией и МВД особого договора, скрытого от общественности.

До сих пор у нас бытует миф, будто московская Патриархия — это имеющая незыблемую историческую тысячелетнюю преемственность Православная Церковь. На самом деле московская Патриархия — это созданная И. Сталиным в 1943 году в качестве дочерней ЦК КПСС и МГБ организации, которой он дал националистическое наименование «Русская Православная Церковь». Подлинная историческая Православная Церковь в России называлась всегда Российской, в 1927 году она оказалась в катакомбах, в изгнании, ее истребляли руками НКВД с помощью «вечных рабов ЧК» — сталинских патриархов и митрополитов. Созданная Сталиным тоталитарная структура — московская Патриархия была плотью от плоти сталинского режима: патриарх авторитарно руководит верующими, экспроприирует всю собственность верующих в пользу Синода, полностью отрицает исконно присущие мировому и Российскому Православию соборность, выборность священников и иерархов, свободу разномыслия.

Достигнутая нами в 1991 году политическая свобода оказалась несовместимой с этой тоталитарной структурой, могущей существовать лишь в заповеднике сталинского фундаментализма,

в условиях диктатуры, авторитаризма, насилия над совестью и чрезвычайщины. За четыре года свободы совести в России этот атавизм сталинизма не захотел реформироваться сам, и, естественно, общероссийские реформы органически враждебны этой организации.

Когда общество озабочено реальной угрозой фашизма, нельзя не заметить, что пост-сталинская иерархия, и ее лоббисты в государственных органах становятся одним из основных инкубаторов идеологии фашизма в нашей стране.

Уважаемый г-н Президент! Сейчас идет подготовка Указа и иных нормативных актов о борьбе с фашизмом. Надеюсь, что Указ поставит надежный заслон фашистской угрозе, в том числе прикрываемой псевдоправославной идеологией.

Депутат Государственной Думы

Священник Глеб ЯКУНИН

«Суздальский паломник» предлагает вниманию читателя статью священника Московской патриархии о сергианстве и его последствиях для России, о путях избавления от этого недуга.

СМИРЕННОЙ МОЛИТВОЮ, ПОКАЯНИЕМ И БРАТСКОЙ ЛЮБОВЬЮ

(На путях преодоления раскола
Русской Православной Церкви).

I. О ВСЯКИХ РАСКОЛЬНИКАХ, И ЗАРУБЕЖНЫХ, И ВНУТРЕННИХ.

В конце ноября 1994 г. газета «Русская мысль» опубликовала «Открытое письмо» восьми мирян Архиерейскому собору Русской Православной Церкви Заграницей. Оно посвящено самому важному вопросу духовного возрождения России: как нам преодолеть губительный раскол между двумя основными ветвями Русской Православной Церкви, как нам обрести вожделенное единство.

«Открытое письмо» содержит скрытую полемику с известным посланием Архиерейского собора 1991 г., это своего рода «контрпослание» группы мирян своим архипастырям. Не случайно оно начинается с весьма пространного исторического и канонического обоснования активной роли мирян (собственно — «лаиков», «верных») в Православной Церкви.

Зарубежные архиереи так наставляли чад Русской Православной Церкви: «Раскол можно преодолеть только смиренной молитвой, покаянием и братской любовью ко всем падшим в тяжелое время гонений и заблудшим в настоящее время... Возрождение веры должно начаться с духовного обновления нас самих, с покаяния и очищения нас от греховной нечистоты и самооправдания. Лишь Всероссийский собор, где будут представлены все ветви Русской ПРАВОСЛАВНОЙ Церкви, полномочен произвести суд об истории Церкви за все окаянные 70 лет и начертать ее дальнейшие пути. Результатом деяний Собора явится единение в молитве, единение в вере, единение в таинствах, когда причащающиеся из единой Чаши собратья свидетельствуют перед Святым Престолом: «Христос посреди нас». — «И есть, и будет».

Авторы «Письма» предлагают пойти другим путем. Слово «покаяние», — стержневое слово, фундамент, на основе которого строится все архиерейское послание, встречается в «Письме» мирян только однажды, да и то лишь в пространственной цитате из письма (тоже «Открытого») протоиерея Дм. Дудко «депутату Гос. Думы Г. П. Якунину», известному во всем мире как «о. Глеб».

О. Димитрий весьма подробно и в доходчивой форме разъясняет «депутату, что наши иерархи (для о. Димитрия — синоним Московской Патриархии: «Она иерархия, она — Московская Патриархия») безукоризненно добродетельны, а «мы» — омерзительно гадки. Кстати, за упорное нежелание хоть поверхностно усвоить эту азбучную истину Глеб Якунин за тридцать лет служения Церкви не только не дослужился до сана протоиерея (случай уникальный в истории Московской Патриархии), но был вообще лишен сана.

«Письмо» о. протоиерея очень нравится восьми авторам, потому что он пишет «ярко и просто». Мне кажется, эта оценка справедлива лишь в одной части: о. протоиерей очень ярко и просто хвалит иерархию, но когда он повествует о неких злоказненных и мерзопакостных критиках иерархов, он выражается весьма витиевато и туманно. Мне так и не удалось понять, кто же такие эти враждебные России и православию «мы», которые «кричат», «не видят», «зовут к покаянию», «готовы выкопать существенную и несущественную вину», «обнажить, чтобы хлестать бичом критики до крови». Боюсь, на сей недоуменный вопрос не ответит ни один из восьми авторов. Ведь к самому о. Димитрию все это никак не относится? Он — не «мы»?

«Как мы не понимаем того, — пишет о. протоиерей, — что наша иерархия получает больше всего ударов, ее бьют кому только не лень, справа и слева, но она молчит, а мы кричим. Кто отбивается от всяких раскольников, и зарубежных и внутренних, кто выдерживает массовый поход всяких сектантских проповедников? Она, Московская Патриархия, а мы часто этого не видим и зовем ее к покаянию, как на плаху».

Внешне «Письмо» восьми выдержано в духе почтительнейшей покорности и сыновней любви духовных чад к архипастырям. Но если человек действительно испытывает уважение к «убеленным сединами мудрым иерархам», он и в дурном сне не посмеет

обзывают их «всякими раскольниками, зарубежными и внутренними». Ведь именно так, «всякими раскольниками», честили их все наши сергианцы, все красные попы, все воинствующие безбожники, пока они 70 лет, по слову авторов «Письма», подобно пророку Моисею, с достоинством и честию вели свое словестное стадо через пустыню. Ведь в «Письме» они стоят в одном ряду, просто через запятую (однородные члены) со «всякими сектантскими проповедниками», как правило, лютыми врагами православия. Согласие авторов с о: Димитрием, боюсь, свидетельствует о фальшивом духе «смиренного прошения» и «сыновней покорности».

Совершенно закономерно, что о. Димитрий Дудко, как и любой сергианец, в своей оценке Русской Православной Церкви Заграницей полностью совпадает с воинствующими безбожниками, писавшими в «Атеистическом словаре»:

«Карловацкий раскол — эмигрантская религ.-политич. группировка, объявившая себя «рус. зарубежной церковью», якобы представляющей рус. православие за рубежом... Рядовые верующие выступают с требованиями отказа от политканства, восстановления отношений с Рус. правосл. церковью и т.п. Однако иерархи К.р., не желая считаться с реальностью, продолжают вынашивать несбыточные планы реставрации монархии и капитализма в СССР». (Политиздат, 1983, с. 214).

«Открытое письмо» — еще один пример классического размежевания: рядовые верующие в количестве 8 человек (глас народа) требуют незамедлительного воссоединения с Матерью-церковью, а злокозненные иерархи не желают считаться с реальностью, не хотят видеть и понимать, что Московская Патриархия уже не та и иерочекисты уже не те, что они уже перестроились. Только поэтому иерархи продолжают твердить о каком-то «покаянии». Она, зарубежная иерархия, безнадежно отстала от времени.

Для авторов «Атеистического словаря», как, впрочем, и для всех сергианцев, Московская Патриархия это и есть Русская Православная Церковь, а Русская Православная Церковь сводится к одной лишь Московской Патриархии. К сожалению, многие печатные органы, в том числе и «Русская мысль», не придают должного внимания строгому разграничению этих терминов. Если Русская Православная Церковь — это Московская Патриархия, то все, кто не имеет с нею евхаристического единства — раскольни-

ки. Отсюда и слово народной мудрости (глас восьми простых верующих): «Не посрамите своих седин углублением раскола». С подобными же братскими увещеваниями обращался «мудрый старец» митрополит Сергий к священномуученику митрополиту Казанскому Кириллу и прочим «раскольникам», отвергшим «радости».

2. ДА ОБРЯЩУ И АЗ ПУТЬ ПОКАЯНИЕМ

Несколько лет назад на лицевой обложке журнала «Крокодил» появилась такая карикатура: Иуда надменно заявляет перед телекамерой восхищенным журналистам: «А я и не думаю каяться, время тогда было такое». Обстоятельства вынудили апостола предать Учителя. В чем прикажете каяться?

Десятки, если не сотни таких картинок, но уже без тени юмора и без всяких ссылок на известный евангельский персонаж, рисовали все наши газеты, журналы, радио, телевидение, когда, после провала августовского путча, мы узнали крохи правды о наших перестроившихся иерочекистах. Сами «адаманты», «аббаты», «антоновы» и «скалы» упорно молчали: на то они и адаманты. Но на защиту достоинства и чести номенклатурных единиц ЦК КПСС и КГБ СССР в Московской Патриархии поднялись полки доброхотов в России и за рубежом. Сам застрельщик перестройки в стране, бывший Секретарь ЦК КПСС и член Политбюро А. Н. Яковлев опубликовал в «Известиях» гневную отповедь всем, кто говорит о документах и, следовательно, выступает с клеветническими наветами на Русскую Православную Церковь. Статья называлась «Осторожно: новый вирус безумия». Основная мысль статьи — «Пусть разберутся со всем этим сами церковные власти». Обычная резолюция партийного функционера: «спустить на тормозах».

Разумеется, против нового вируса безумия, против «охоты на ведьм», «охотничьего азарта» и «раздувающихся ноздрей» рука об руку с Секретарем ЦК дружно выступили все зарубежные доброжелатели наших иерочекистов. Прошло три года, но ни Секретарь ЦК, ни хоть один из доброжелателей не поинтересовался: «Как там церковные власти со всем этим разбираются?». Могу напомнить: церковные власти создали комиссию из 8 молодых архиереев, председателем ее назначили епископа

Костромского и Галичского Александра, моего правящего архиерея. Ни одного документа о своих расследованиях комиссия за все время не опубликовала. Будем надеяться, и не опубликует. Да вряд ли она хоть раз и собиралась: не для того ее создали. Зато очень молодой и очень энергичный епископ Александр в невиданно короткий срок стал архиепископом, получил несколько других наград, в том числе и орден Дружбы народов. Не в последнюю очередь, думаю, за безукоризненное руководство мертвожденной комиссией.

Органическую неприязнь о. Димитрия Дудко к слову «покаяние» и ко всему, что с ним связано, можно легко понять и простить. Неприязнь к покаянию 8 авторов «Письма» ни объяснить, ни простить не умею. В памяти о. Димитрия это слово ассоциируется не с епитрахилью, крестом и Евангелием, не со словами: «Се, чадо, Христос невидимо стоит, приемля исповедание твое», а с Лубянкой, мешковатым цивильным костюмчиком и телекамерой. И его отношение к «депутату Гос. Думы» понять нетрудно: Глеб тогда же, 15 лет назад, в тех же условиях в той же лубянской конторе сидел, но оказался из всех церковников самым жестоковыенным, ни в чем не покаялся и пошел на семь лет в тюрьмы и лагеря, оставив жену и трех детей без всяких средств к существованию. А его приятель о. Димитрий благоразумно покаялся и пошел спасать Церковь. Только покаяние это телевизионное переломило ему хребет, разрубило всю его жизнь надвое. Как он ни храбрится теперь, но будет ему до последнего дня мерещиться, что на покаяние волокут под белы руки, как на плаху.

Рядовые верующие предлагают начать преодоление раскола с того, в чем архиереи видят его завершение — с восстановления евхаристического единства. Без братской любви, без молитвы и без покаяния. Нечто в православии неведомое и немыслимое: единство не просто при отсутствии единомыслия, но при явно выраженному разномыслии. Нет в мире православного человека, который не поймет абсурдный и, не побоюсь, кощунственный характер подобной Божественной Литургии. Его мог оправдать только такой бесспорный мастер диалектики, как митрополит Сергий. На это предложение сергианцам предельно ясно ответил ровно 65 лет назад священномученик митрополит Кирилл. Через пять лет он еще раз ответил, чтобы у нас, немощных, лукавые облазны не возникали. «Отрицательное отношение к Вашей

деятельности по управлению церковному, — писал митрополит Кирилл митрополиту Сергию, — Вы с Синодом воспринимаете как отрижение самой Церкви, Ее таинств и всей Ее святыни. Поэтому же Вас так изумляет, что воздерживаюсь от совершения с Вами литургии, я не считаю, однако, ни себя, ни Вас, стоящим вне Церкви... Я воздерживаюсь литургисать с Вами не потому, что тайна Тела и Крови Христовых будто бы не совершится при нашем совместном служении, но потому, что приобщение от чаши Господней обоим нам будет в суд и осуждение, так как наше внутреннее настроение, смущаемое неодинаковым пониманием своих церковных взаимоотношений, отнимет у нас возможность в полном спокойствии духа приносить милость мира, жертву хваления». «Таинства, совершаемые сергианами, правильно рукоположенными во священнослужении не запрещенными, являются, несомненно, таинствами спасительными для тех, кои приемлют их с верою, в простоте без рассуждений и сомнений в их действенности и даже не подозревающих чего-либо неладного в сергианском устройении Церкви. Но в то же время они служат в суд и осуждение самим совершившим и тем из приступающих к ним, кто хорошо понимает существующую в сергианстве неправду и своим непротивлением ей обнаруживает преступное равнодушие к поруганию Церкви. Вот почему православному епископу или священнику необходимо воздерживаться от общения с сергианами в молитве. То же необходимо для мирян, сознательно относящихся ко всем подробностям церковной жизни».

Вполне допустимо, что митрополит Кирилл в чем-то неправ, возможно, что он во всем неправ. Но кто рассудил его с митрополитом Сергием? Как могут чада Зарубежной Церкви презреть завет священномуученника? Пункты расхождения между Московской Патриархией и РПЦЗ общеизвестны: на пути к единству стоят три преграды, три непреодолимых по сей день завала, о чем многократно говорилось в официальных церковных документах. Первое — Декларация митрополита от 16/29 июля 1927 г., обычно именуемая по ключевому слову «радостями», и вся последующая административно-церковная деятельность сергианского Синода. Второе — канонизация Новомучеников и Исповедников российских. Третье — участие Московской Патриархии в различных экуменических организациях. Каждую из преград можно преодолеть только покаянием. Честно признать, что

«радости» были совместным продуктом церковно-гепеушного творчества, что вся последующая жизнь Синода контролировалась и направлялась ГПУ—НКВД. Что мы десятилетиями лжесвидетельствовали и продолжаем лжесвидетельствовать на Новомуученников, что установленный три года назад праздник «Собор Новомученников» — глумление над памятью тысяч и тысяч святых. Что принятное на Архиерейском соборе 1961 г. решение о вхождении в экуменические организации было никодимовско-куроедовской затейкой, разработанной в недрах ЦК КПСС и КГБ, по своим последствиям более вредоносной для православия, чем устранение на том же Соборе настоятеля от хозяйственно-экономической жизни прихода. Неужели только при Фуркове вся работа Священного Синода строго регламенировалась «заинтересованными внецерковными учреждениями»?

3. БЕЗУМНОГО МОЛЧАНИЯ НАШЕГО РАДИ

Все три проблемы нередко сводятся воедино и обозначаются не очень удачным термином «серианство». Основополагающая доктрина серианства никогда не была официально сформулирована, она выкристаллизировалась, росла и крепла в процессе сотрудничества Московской Патриархии с коммунистическим государством при Сталине, Хрущеве, Брежневе. Во времена Горбачева-Ельцина она осталась незыблемой, но, пожалуй, даже окрепла и получила широкую поддержку дома и за границей.

В основе серианства лежит постулат, что по мере необходимости иерархия может и должна спасать Церковь ложью, что в насквозь лживой совдепии принципиально недопустимо существование честных людей или учреждений. Субъективно честные люди — архиепископ Гермоген, священник Николай Эшлиман, мирянин Борис Талантов — объективно приносили своим исповедничеством только вред Церкви, мешали функционерам спасать структуру Церкви, без всякой пользы раздражали коммунистических правителей, нарушили условия конкордата, осуществлявшегося «тихой дипломатией».

Серианство — это выпестованное большевиками и гепеушниками краснопоповское обновленчество под личиной благообразного православия. Серианство всегда и во всем ложь, многоликая и многообразная, всегда совершенно откровенная, бесстыдная

и безнаказанная. Главным аргументом защитников сергианства служит тезис, что в прошлые десятилетия ложь была для любого непредубежденного человека настолько очевидной, что теряла всякий смысл и никого не убеждала. Но то же самое можно сказать и о коммунистической пропаганде вообще. Сегодня сергианская ложь чаще всего проявляется в форме намеренного умолчания. Мне кажется весьма знаменательным, что в самом центре «Письма» восьми (в центре в прямом и переносном смысле, композиционно и духовно) стоит послание о. Димитрия, сотканное из передержек и умолчаний, — вдохновленный гимн Великим Молчальникам.

В начале авторы «Письма» вспоминают земское ополчение Минина и Пожарского, вспоминают святителя Гермогена и келаря Авраамия Палицина, вспоминают Земский собор после Смутного времени. Но почему-то упорно молчат о главной причине великой Смуты XVII в., хотя она им, безусловно, отлично известна. И, что еще важнее, молчат о путях духовного избавления от Смуты. Но об этом нам поведали сами летописи. Известный русский мыслитель профессор И. А. Ильин, тоже рядовой верующий из Зарубежной Церкви, писал более сорока лет назад: «Русские летописи пишут о Смуте, что она была послана нам за грехи, — «безумного молчания нашего ради», т.е. за отсутствие гражданского мужества, за малодушное «хоронячество» и непротивление злодеям». («Наши задачи», с. 106).

Сравнение наших якобы «посткоммунистических» дней со Смутным временем стало газетной банальностью, об этом сотни раз писали десятки журналистов. Они подробно анализировали экономические, политические, юридические, экологические и все прочие причины постигшей Россию катастрофы, все ближе подталкивающей нас к краю бездны, но неизменно проходили мимо православия. В системах российских любомуудров православию отводится примерно такое же место, как с историософии Ричарда Пайпса. Да и в жизни у нас православие не становой хребет общественного существования, а некий фестончик, приши-тый сбоку для экзотики. В день Инагурации Его Святейшество первым поздравил Президента после клятвы и как бы благословил его, «да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте». А Президент, по установившейся доброй традиции,

в день тезоименитства приезжает поздравить Его Святейшество и дарит ему роскошный букет. И, разумеется, высокохудожественное концертное исполнение евхаристического канона. Иногда православие годится для миротворческих миссий, если высокие враждующие стороны норовят оттянуть время и объегорить друг друга. В миротворчестве один американский экс-президент Картер преуспел за год больше, чем вся Московская Патриархия за 10 лет. Трудно быть православным в стране, где пятое поколение воспитывается на «Капитале». Не надо прятать голову под крыло: ни лжесимфонией Московской Патриархии с посткоммунистической олигархией, ни телешоу из Успенского собора московского Кремля, ни самыми высокохудожественными концертами «духовной музыки» Смутное время не одолеть и не избыть.

К счастью, летописцы жили до Карла Маркса и «Капитала» не читали. В силу стечения ряда счастливых обстоятельств, мне тоже удалось прожить жизнь, не усвоив из него ни строчки. Или, как любил говорить о. Николай Эшлиман, не сохранить в ящике своего письменного стола ни единого волоска из его дремучей бороды. Поэтому, если бы меня спросили о причинах переживаемого нами смутного времени, я бы рассказал о нас, священнослужителях Московской Патриархии, о наших Великих Молчальниках, о нашем героическом «хоронячестве» ради спасения Церкви, о полном отсутствии у большинства из нас гражданского мужества, о предательском забвении деяний Поместного собора 1917—18 гг. и заветов соловецких епископов-исповедников, о лжесвидетельстве нашем на Новомучеников, отречении от них: «Они, дес, ничего общего не имеют с нашей Церковью, не знаем человеков сих». И ни один еще не заплакал горько. Рассказал бы о краснопоповской обновленческой закваске, о непротивлении злодеям, слугам антихриста, злобным врагам Церкви, будь то Сталин, Хрущев, Брежнев или их подручные Тучков, Карпов, Куроедов. Или ныне здравствующие, стоящие по большим праздникам в Елоховском со свечкой.

Коренной порок Московской Патриархии в том, что она, усвоив сергианскую доктрину, неизбежно превратилась в интегральную часть СССР-овской государственности, стала колесиком и винтиком в дьявольской машине. Вера православная, молитва и таинства сами по себе, а функционирование церковного аппарата

само по себе. И, естественно, став совслужащими, иерочекистами, функционеры утратили способность к различению добра и зла, правды и лжи. Отсюда все лжесвидетельства, отсюда маклаческое политиканство, отсюда страстные, надрывные обличения фашистских зверств в Катыни, американской агрессии в Корее, бактериологической войны где-то в Индокитае. Отсюда всесторонняя поддержка «национально-освободительных движений» и международные помпезные форумы ангажированных «борцов за мир». Отсюда активное участие в мгбешной затее «Львовского собора» и ликвидация уни, обернувшаяся трагедией для всей Западной Украины. Отсюда ежегодные Рождественские (!) и Пасхальные (!) послания Святейших Патриархов и всех привычных архиереев, десятилетиями пакостивших каждую Праздничную Литургию, когда с амвонов зачитывались коммунистические агитки. Позабывшим за давностию лет холуйское поздравление к 70-летию Богоизбранного Вождя-Генераллиссимуса, могу напомнить совсем недавнее богомерзкое Послание к 70-летию «Великой Октябрьской Социалистической революции», под ним подписи ныне здравствующих и заседающих членов Священного Синода.

И. А. Ильин писал 40 лет назад: «Правда и ложь смешались воедино. Добро и зло стали неразличимы. А за годы войны и официальная Церковь была вовлечена в эту систему лжи, о чем гласно засвидетельствовал Экзарх Балтийский, Сергий, убитый впоследствии чекистами на большой дороге». (с. 396). «Одежда не гарантирует ничего. Разве иерочекисты, прилетавшие в Париж и соблазнившие митрополита Евлогия и митрополита Серафима (Лукьянова), — были не в рясах? Разве шулер не выдает себя слишком безукоризненным фраком и белоснежной рубашкой с бриллиантовыми запонками? (с. 78).

Крах идеологии большевизма, изменение политического строя, принятие новой Конституции, альтернативные выборы на всех уровнях, экономические реформы — все это лишь важные предпосылки к возрождению России. Первыми шагами к преодолению смутного времени, очищению от духовной проказы и к исцелению может стать только всенародное покаяние, начатое, естественно, Православной Церковью. Это же будет и первым шагом к евхаристическому единству разрозненных ветвей Церкви. «Русский народ нуждается в покаянии и очищении, — писал И. А. Ильин. Десятки лет суще-дьявольского большевизма уже очистили одних

и затоптали в грязь других. И вот, очистившиеся должны помочь неочистившимся восстановить в себе живую христианскую совесть, веру в силу добра, верное чутье к злу, чувство чести и способность к верности. Без этого — Россию не возродить и величия ее не воссоздать. Без этого русское государство, после неминуемого падения большевизма, расползется в хлябь и в грязь. И напрасно кто-нибудь стал бы утверждать, что этот процесс стал возможным и даже уже начался после предательского конкордата между большевиками и так называемой «патриаршей церковью». Этот конкордат мог только запереть те священные двери, которые ведут в глубинку души к слезному покаянию и волевому очищению. Чудовищно предлагать русскому человеку доверие к чекистам и получекистам! Раствленно думать и говорить о том, что таинство покаяния может совершаться перед антихристом». (с. 397—8).

Прошло без малого полвека, а добавить к словам И. А. Ильина нечего. Кто кроме Церкви поможет нам возродить живую христианскую совесть? Кто восстановит веру в силу добра, верное чутье к злу, чувство чести и способность к верности? Вот и расползается Россия в хлябь и в грязь.

4. ЦЕРКОВЬЮ УПРАВЛЯЛИ ВРЕМЕНЩИКИ И ЧЕКИСТЫ.

В сентябре 1991 г. в еженедельнике «Аргументы и факты» было напечатано интервью «Чекисты в рясах». В нем я позволил себе приоткрыть страшную тайну, о чем никак нельзя во всеуслышание, но только шепотом и в узком кругу: что в предыдущие годы каждый второй священнослужитель был прямо или косвенно связан с КГБ. Я сознательно не выделял епископов, зная, что чем выше положение на иерархической лестнице, тем шире охват и прочнее связи. Через три месяца мои слова были неопровергимо подтверждены документами из архива 4-го управления 5-го отдела КГБ. Естественно сергианцы принялись усердно опровергать меня. Им бы, по обычая, промолчать, но они переоценили крепость лубянских сейфов.

Один из самых ревностных опровергателей, о. Александр Шаргунов, не стал тратить силы на совершенно безнадежное дело отмывания чести архиереев: пусть, мол, они сами о себе скажут.

Отлично сознавал, что говорит о Великих Молчальниках. Но среди священников, де, «иудиным грехом» запятнан не каждый второй священник, а «не более, чем 1 к 10», и тут же поясняет мотивы, породившие такую гипотетическую статистку: «примерно так же, как это было с самого начала вокруг Христа». Доводы убедительнейшие: среди моих знакомых и духовных чад — ни одного, поэтому как вокруг Христа. А почему не 1 к 17? Не 1 к 149? Потому, что важна не правда о нашем падении в секретное сотрудничество, важно защитить сергианский тезис, что при советской власти никаких изменений в Московской Патриархии не произошло, это все та же Православная Российская Церковь. Поэтому другой опровергатель рассказал, что и до 17 года священники ездили в Синод с доносами. Третий — что связанные многолетней дружбой митрополиты Алексий (Симанский) и Николай (Ярушевич) регулярно доносили друг на друга «куда надо». А далее вывод: «Зачем же на патриарха Алексия || вешать ярлык стукача? И митрополит Сергий ничего нового не сказал, он просто суммировал разрозненные компромиссные высказывания патриарха Тихона. Ультраортодоксы в свое время были недовольны Тихоном тоже. Нигде ничего нового.

Боюсь, о. Александр не отдавал себе отчет, какой страшный смысл заключен в его словах. Значит сегодня рядом с нами не менее тысячи иудушек совершают Божественную Литургию, не покаявшись, не бросив даже свои сребренники. Начнут ли каяться пастыри, если архиепастыри, чьи гебешные клички известны всему миру, упорно молчат? Может о. Дмитрий, о. Александр или один из авторов «Письма» знает имя архиерея, который сребренники бросил? Я о таком не слыхивал. Только один нашел в себе мужество признаться, что много лет был сексотом, что никто его ничем не страшал и не принуждал, сотрудничал добровольно, что недавно доносить перестал. Казалось бы: честь ему и хвала, вот, началось покаяние. Но он тут же добавил, что и не думает каяться или даже стыдиться своего сотрудничества: он — гражданин своего Отечества; время тогда было такое; он, несомненно, сотрудничеством спасал структуру Церкви.

В мае 1990 г. умер патриарх Пимен. Не прошло сорока дней, как уже состоялась интронизация нового патриарха. Время было тревожное, ради спасения сергианства можно было пожертвовать

усопшим носителем высокой патриаршой харизмы. Один из самых настойчивых, плодовитых и образованных защитников сергианства профессор Дм. Поспеловский писал, что в последнее десятилетие, «когда покойный патриарх Пимен фактически был уже не у дел, Церковью управляли его именем временщики, окружавшие патриарха, а временщиками в значительной степени управляла небезызвестная «контора», нередко посредством шантажа». «Его (Алексия II) деятельность развивалась в эпоху застоя, — писал Дм. Поспеловский, — когда личность, возглавлявшая Церковь, патриарх Пимен, был по своей бездеятельности, серости и безвольности вполне под стать личности, возглавлявшей государство и партию. Да и коррупция, окружавшая Пимена, была под стать брежневской». («Вестник РХД», № 159, с. 212, 214). Профессор не совсем точен: во-первых, деятельность ныне здравствующего патриарха развивалась еще при Алексии I, некоторое время он трудился в пресловутом ОВЦС, а с 1964 г. стал Управляющим делами Московской Патриархии — первым после патриарха человеком на бюрократической лестнице Патриахии, регулярно информировавшим полковника КГБ А. Плеханова обо всем, что происходит в Патриархии. Во-вторых, дело отнюдь не из последних десяти лет, не о серости личности или дряхлости. Вот, например, очередная «конфиденциальная беседа» с заместителем председателя Совета по делам религий В. Г. Фуровым от 9 февраля 1967 г. Запись беседы начинается словами: «В беседе архиепископ доверительно сообщил...». «В беседе, перечисляя архиереев, арх. Алексий положительно отзывался об архиепископе Псковском Иоанне, сказав, что неглупый человек, лояльный по отношению к государству, может постоять за себя, умеет вести беседу, много принимает представителей зарубежных церквей. Недостаток у него тот, что нет образования. К патриархии арх. Иоанн относится неважко, говорит, что «раньше келейник патриарха только и знал, что горшки носил, а теперь церковью управляет», имея в виду при этом Остапова в патриархии и помня свои обязанности келейника при патриархе Сергии». («Гласность», № 13, с. 3).

21 февраля митрополит Пимен «по своей инициативе» посетил Совет и побеседовал с полковником А. Плехановым. «Здесь (в Москве), — сказал Пимен, — я таких прав не имею, приходится только выполнять указания патриарха, а вернее

Остапова, который нажужжит патриарху, а потом передает от его имени, что надо сделать. А поди проверь, всегда ли все исходит от патриарха... Остапов — это ведь такой нахал и провокатор, что пробы ставить негде, ужасный человек». Характеристика Остапову дана отнюдь не под влиянием минутного раздражения. Через год будущий патриарх повторил ее в очередной беседе с тем же А. Плехановым: «При существующей обстановке, когда Остапов с одобрения патриарха все финансы и хозяйство держит в своих руках, и патриарх, если и дает какие-то указания по этой части, то они фактически являются указаниями Остапова... Сам патриарх в этих вопросах не разбирается, не знает их и делает то, что ему постоянно накручивает Остапов... Все председатели хозуправления были пешками, в том числе и я, т.к. фактически все вершил Остапов. К тому же в хозяйстве и мастерских патриархии сидят жулики на жулике и жуликом погоняют, творят они всякие комбинации, где-то достают различные материалы и т.д.».

Кто из нас, священников, не знает о жутких порядках, царивших и царящих в Московской Патриархии? Но рассказывать о них вслух можно только в конфиденциальной беседе с полковником КГБ, только «доверительно». О Даниле Андреевиче Остапове патриарх Пимен поведал без обидняков. Но что это за безымянные «временщики», окружавшие самого Пимена, о которых пишет Д. Поспеловский? Кто и где назвал их имена? Патриарха окружала не «коррупция», как выражается профессор, а коррумпированные священнослужители, какие послушания выполняют они в Патриархии сегодня? Кого из них запретили в священнослужении, кого отправили на дальний сельский приход? Что делал в те годы Управляющий делами митрополит Алексий, в каких отношениях он был с «конторой», с временщиками, с коррумпированными функционерами? Если Его Святейшеству недосуг обо всем самому рассказать, почему бы профессору не поведать нам подробности о тех мрачных временах и непременно особенно тщательно о том, что и как изменилось. Зачем профессору без устали, год за годом, «карловицких раскольников» разоблачать. Не лучше ли начать со своих? У каждой ветви есть позорящие ее грехи.

Алексий II был избран патриархом на Поместном соборе в июне 1990 г. Председателем на Соборе и соперником Алексия II был Михаил Антонович Денисенко, которого тогда величали

Местоблюстителем Патриаршего Престола, митрополитом Киевским и Галицким Филаретом, Патриаршим Экзархом всея Украины. Все делегаты Собора — архиереи, священники, миряне — знали, какая это личность. Писатель Александр Нежный рассказал в журнале «Огонек» лишь сотую часть того, что мог бы поведать о «Его Блаженстве» любой член Священного Синода. Мог бы, да кто из них посмеет? Ведь именно они, члены Синода, большинством голосов избрали Михаила Антоновича Местоблюстителем в день смерти патриарха Пимена, отдали ему предпочтение перед Алексием. Епископат в целом все же честнее и лучше тех, что в Синоде. Синодалы, естественно, подсадили на высокий патриарший Престол самого недостойного из своей среды: таким легче манипулировать. И больше месяца, словно на посмешище, его имя возносилось за Божественной Литургией во всех храмах Московского Патриархата. Один такой месяц напакостил Русской Православной Церкви больше, чем все сектантские проповедники вместе взятые: мы теряем паству не потому, что они богаче, сильнее или нахрапистее, а потому, что мы оскудели духовно, какие плоды от засыхающей смоковницы?

В начале июня открылся Поместный собор и патриархом Михаила Антоновича не избрали: ведь на Соборе были не только епископы, но и священники, и миряне, чем ниже на лестнице, тем меньше лжи. Но кто из более чем трехсот делегатов Собора встал и засвидетельствовал свою верность Православной Церкви, кто не побоялся заявить: что человек с такой непотребной репутацией недостоин председательствовать на Соборе, не может быть в числе кандидатов на патриарший Престол?

В день, когда Священный Синод избрал Михаила Антоновича Местоблюстителем, я твердо решил уйти за штат: не мог заставить себя произнести его имя на Литургии, хотя сознавал, что поступаю антиканонично, ибо Местоблюститель не уличен ни в какой ереси. Дня через два-три епископ Александр служил вечером в кафедральном Соборе. Я тоже пришел на службу. Как обычно, все стоящие в алтаре подходят под благословение, подхожу и: «Отец Георгий, почему Вы не на приходе?». — «Простите, Владыко: я болен, до Ушакова сто пятьдесят километров с пересадкой, я не решился ехать». «Хорошо, облачайтесь, будете служить здесь». После всенощной постарался подойти под благословение последним, когда рядом никого уже не было. «Простите, Ваше Преосвя-

щенство, я лукавил, совсем, как Вы видите, здоров, но отказываясь возносить имя Местоблюстителя». Епископ не стал притворяться, ему было совершенно ясно, он ответил, почти не задумываясь: «Поезжайте на приход и, по древней практике, возносите только имя правящего архиерея». Несомненно, это был акт мужества, епископ отлично понимал, чем рискует. Ведь по принятому в советскую эпоху неписанному закону местоблюстительство истолковывалось всеми как неоспоримое право на патриаршество, исключений до того дня не бывало.

В первый же день, на Великом Входе, только я стал опускать дискос на Престол, псаломщица возгласила на весь храм: «Батюшка, отец Георгий, а в Буе (наш районный центр) отец Аркадий уже поминает митрополита Филарета». После службы я отчитал ее и она долго ворчала, что ноги ее больше в этом храме не будет, «пусть староста Манефа сама поет и читает».

Не прошло и двух лет, как за какие-то интриги против «империалистической» Московской Патриархии на «незалежной Украине» Архиерейский собор лишил бывшего Местоблюстителя его высокого сана. О том, что он — агент КГБ по кличке «Антонов» никто даже не упомянул. На Соборе в Москве он покаялся, но, вернувшись в Киев, заявил, что москали силой заставили его каяться (поволокли, как на плаху?), а потому он от тех слов своих отказывается, суд церковный отвергает, никакой он не Михаил Антонович, а по-прежнему, глава Автокефальной Украинской Церкви Блаженнейший митрополит Филарет. По сей день служит (точнее — богохульствует), рукополагает, плетет интриги, проповедует, награждает, низлагает. И, разумеется, не каётся. Говорят, любовь выше правды. Не отвергнуть ли нам жестокую правду о Михаиле Антоновиче, не полюбить ли его и не восстановить ли, ради мира церковного в родной нам Украинской Церкви, ради отца городов русских — Киева, евхаристическое единство с ним?

Мне очень жаль огорчать когда-то знакомого мне о. Димитрия Дудко и авторов «Открытого письма», но мне кажется, что слово в слово все, чем защищает о. Димитрий героических Молчальников из Московской Патриархии, целиком приложимо к агенту «Антонову». До извержения из сана и после. Его критиковали кому только не лень. И сейчас критикуют, справа и слева, а он — молчит. Он восстанавливает храмы не менее успешно, чем любой

другой член Священного Синода Московской Патриархии. Он открывает на Украине церковные школы. Он издает нужную там литературу. Он принимает на себя всякий позор. Он отбивается от всяких раскольников, из ближнего и дальнего зарубежья, и внутренних: на Украине их развелось еще больше, чем в России. За московских агентов грудью встал Секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев, а за киевскогоекскота — Бражник. У них у всех — круговая порука: Филарет — опора Щербицкого с Кравчуком; Щербицкий, Кравчук с Бражником — опора агента «Антонова». Он им служит, а не Церкви.

Все это, слово в слово, можно повторить и о других, пока еще не извергнутых из сана, митрополитах, архиепископах, епископах Московской Патриархии. Страшно не то, что у Святого Престола стоят такие мерзкие люди: во все времена в Церкви были недостойные архипастыри и пастыри. Страшно, что о них все знают и, согласно сергианской доктрине, молчат, а молчание, «хоронячество», вменяется им в праведность, в добродетель, не в суд и не в осуждение.

В одной из епархий в самом центре России служит очень молодой и очень шустрый митрополит. Кегебешная кличка Его Высокопреосвященства — «Павел». Отлично знающий его архиепископ Хризостом несколько раз во всеуслышание назвал его в своих интервью офицером КГБ и атеистом, но это никого не смутило. Ни Священный Синод, ни комиссию из восьми архиереев, возглавляемую, напомню, архиепископом Костромским Александром, единственная задача которой — интересоваться такими «павлами», ни служащих под омофором атеиста священников, ни многомиллионную паству штатного офицера. Высокопреосвященнейший «Павел» тоже восстанавливает в своей епархии храмы, открывает школы, издает литературу. Не хуже, чем любой другой птенец гнезда никодимова — главного теоретика и практика кегебешно-церковной симфонии. По словам архиепископа Хризостома, Синод «заставили» рукоположить атеиста во епископа, и за короткое время он взлетел от епископа до митрополита, председателя Хозяйственного управления Патриархии (это где «жулик на жулике сидит и жуликом погоняет»), теперь ему поручена огромная епархия. Ложь, что «заставили». Не ЦК КПСС, а Священный Синод возводил его в архиепископы

и в митрополиты, назначал Председателем Хозу, переводил из Иркутска в центр России. Каждый раз заставляли? Почему сегодня не расскажут — как и чем? Ему тоже не в чем каяться. Чем он, «Павел», хуже или лучше агентов «Антонова», «Адаманта», «Дроздова», «Михайлова», «Островского», «Аббата»? Если о. Дмитрий Дудко или кто-то из восьми авторов «Письма» знает ответ на сей недоуменный вопрос, буду рад выслушать его. Я, к сожалению, не знаю, по мне они все друг друга стоят.

45 лет назад И. А. Ильин ответил тогдашним апологетам Московской Патриархии, духовным отцам восьми авторов так: «Напрасно робкие простаки и ловкие страхователи пытаются уверить себя, что они сочувствуют «России», «русскому народу», «новой жизни на родине»... или (что фальшивее и ужаснее всего), «православной патриаршей церкви». Все это словесность, лживая приманка, пропагандные «крючки и петли». (с. 170).

Вот и весь печальный итог, подвешенный русским мыслителем циклично выкрикиваемому в русском зарубежье «слову о скорби нашей, скорби паствы, оторванной от питающего корня земли Русской, от Церкви Всероссийской», как скорбели в ноябре 1994 г. восемь авторов «Письма». И. А. Ильин был человеком не очень вежливым, но очень честным. К великому сожалению, XX век на первое место поставил вежливость.

5. МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ ГРОМКО И ОТКРЫТО ОСУДИЛА ОТЩЕПЕНЦЕВ.

По замыслу Подписавших «Открытое письмо», к Собору обращаются не 8 чад «Единой и Неразделенной Русской Православной Церкви, принадлежащих к юрисдикции РПЦЗ», а вся полнота Православной Российской Церкви. Земной, Воинствующей, и Небесной, Торжествующей. Я не шучу, именно так. «Верим и знаем, — пишут авторы сразу же после вдохновенного гимна Молчальникам, — что с нами ныне светлый сонм всех святых сродников наших, в земле Российской присиявших. Верим и знаем, что с нами ныне и многоликий сонм Новомуучеников российских. Знаем и то, что с нами ныне в благомысленном единении пастыри Зарубежной Церкви, вся благомыслящая часть зарубежной паствы».

Что бы ни написали авторы «Атеистического словаря», отвечать им я бы не стал. Ни слова не ответил о. Александру Шаргунову, не ответил какому-то функционеру из ОВЦС, ни разу не ответил высокочтимому мною архиепископу Хризостому, жестоко обидевшемуся на меня за все то же интервью «Чекисты в рясах», четвертый год упорно распространяющему обо мне всякие небылицы. Он человек вспыльчивый, но справедливый, давно бы простил, если бы я обидел его, назвав агентом. Но я покусился на его кумира — самого умного и самого страшного из кагебешников — митрополита Никодима. Такого Хризостом не прощает никогда. Воля его. Не отвечаю и десяткам других сергианцев, если они выражают только свое мнение о Московской Патриархии, о великой пользе альянса иерархии с ЧК-ГПУ-НКВД-КГБ, о сергианстве и неустанных трудах по спасению Церкви, о моих статьях или устных выступлениях. Но если кто-то приемлет всее имена Новомучеников и Исповедников российских, если святых используют в маклаческих целях стыковки Московской Патриархии и Зарубежной Церкви или для любых других политических или пропагандистских мероприятий, вопрос выходит далеко за рамки личных симпатий и антипатий. Хоронячество здесь синонимично лжесвидетельству и вменяется в тяжкий грех.

Начну с мелочей. Во-первых, позволю себе очень-очень усомниться в части «благомысленного единения» с авторами пастырей Зарубежной Церкви. Круг моих личных знакомств невелик, но из каждого пяти четверо ни за что не подпишут такое письмо. Один из самых широко известных, честных, деятельных и образованных, настоятель вашингтонского Собора о. Виктор Потапов, которого постоянно критикуют и свои, и чужие «вышестоящие», просто за то, что он выше чинов или узко-конфессиональных интересов, выше своей «юрисдикции» или сиюминутной политической выгоды поставляет верность Православию, бескомпромиссно обличал сергианство в целой серии статей. За два года до того, как восемь мирян написали свое «Письмо», о. Виктор уже ответил им по всем пунктам в своей обзорной статье, очень точно названной «Молчанием предается Бог». Нет ни малейшего сомнения, что авторы «Письма» знакомы с нею. О. Виктор никогда не был и, уверен, не будет ни в каком

единении ни с какими слепоглухонемыми христианами, поющими хвалебные гимны слепым и глухим Молчальникам, как не будет со лживыми сергианцами, с иерочекистами, с живцами и обновленцами, даже если они нарядятся в ризы священномуучеников и примут в руку посох святого митрополита Петра Московского, не будет с церковными шустриками, пролазами и пронырами, живущими в Церкви по принципу «чего изволите». Как не будет в единомыслии ни с инфракрасными, ни с ультракоричневыми, ни с фашистами, ни с национал-коммунистами. Потому что все они — ветви одного внецерковного дерева.

Во-вторых, могу засвидетельствовать то же самое еще об одном человеке. На мысль о нем меня навели сами авторы «Письма». Они цитируют в «Письме» двух русских мыслителей — о. Димитрия Дудко и профессора И. А. Ильина. Правда, профессора не так обильно, как о. протоиерея. Всего одно словечко процитировали, но задача достигнута: создается впечатление, что И. А. Ильин, безусловно принадлежавший к «благомысленной части зарубежной паствы», тоже пребывает в благомысленном единении с восемью, тоже молит Архиерейский собор немедленно восстановить евхаристическое единство с Московской Патриархией. Но не было среди русских мыслителей XX в. человека, более чуждого сергианству, не было более последовательного и беспощадного обличителя полуправды, умолчания, лжи и политианства во имя «пользы дела», во имя «спасения Церкви». И. А. Ильину принадлежит заглавие того криминального интервью «Чекисты в рясах». Мне всегда хочется посоветовать всем, кто обзывает «врагами Церкви» и «жидомасонами» Зою Крахмальникову и Александра Нежного, почитать «двух Иванов» — Аксакова и Ильина. Они точно такие же «враги Церкви» и «жидомасоны».

Когда я пытаюсь понять, чем вызвано «Письмо восьми», почему столько раз за жуткие 75 лет то одни, то другие группы эмигрантов требовали от своих архиереев последовать рекомендациям «Атеистического словаря», — ликвидировать «Карловацкий раскол» и незамедлительно воссоединиться с Московской Патриархией, которая (каждый раз!) «уже совсем не та», идти в услужение к КГБ и КПСС, чьи холуи в мундирах, рясах или макинтошах являются якобы одновременно слугами России, — не нахожу лучшего ответа, чем тот, который дал И. А. Ильин:

«Наивная беспомощность иногда выражается в своеобразном « дальтонизме»: человек вдруг (или постепенно) слепнет для одного «цвета», для определенного сектора жизни. Один уверовал, что успех Красной армии составляет честь и славу России... Другой уверовал, что сан Всероссийского Патриарха делает человека «мудрым», «гениальным», «святым», «священномуучеником»... И вот, он уже шепчется с чекистами в рясах, прислуживает в храме перебежавшему Епископу и мечтает подмять под советскую церковь все восточные патриаршества (клерикальный империализм советской церкви)...

И все они, по слепоте и глупости, променяв Россию на Советский Союз, мнят себя «патриотами».

Этим всем одна судьба: «коготок увяз — всей птичке пропасть», такова « власть тьмы ». Духовной зоркости не хватило — ослепнет совсем. Ступил в болото — и не вылезет. Проглотил маленького « чертенка » — проглотит и всего дьявола; и тогда «дьявол» проглотит его самого...

Во всех этих превращениях — искренних и неискренних, дело не просто в недостатке осведомленности или интуитивной зоркости. Дело в скучности духа: в недуховности « патриотизма », в бездуховном политиканстве, в духовно мертвом восприятии армии, в духовно-слепой религиозности». с. 49.

Я удивился, когда узнал из «Письма восьми» что вся благомыслящая часть зарубежной паствы — их единомышленники. Еще большее удивление вызвало утверждение, что ныне в благомысленном единении с восемью « рядовыми верующими » пребывают пастыри Зарубежной Церкви. История православия учит нас, что овцы подчас могут вести за собою пастырей. Но почему в данном случае ни один «благомысленный пастырь» не подписал «Открытое письмо»? Неужто исключительно «страха ради иудейска» не смеют слово молвить? Изумился наивной попытке «методом присоединения» завербовать себе в единомышленники И. А. Ильина. Но подлинный шок вызвала фраза, что многоликий сон Новомучеников российских спешит пополнить ряды Московской патриархии, восстановить евхаристическое единство с сергианцами, невидимо сослужить у Святого Престола офицеру КГБ и атеисту, облаченному в сакос, возложившему на плечи омофор. Ведь общеизвестно, что канонизация Новомучени-

ков и Исповедников российских — одна из главных преград на пути к нашему единству.

В «Календарях Московской Патриархии» двух последних лет появился новый праздник «Собор Новомучеников». Но когда мы ПОКАЯЛИСЬ перед ними, как каялся царь перед мощами убиенного митрополита Филиппа? Когда наш Священный Синод сказал нам, что много десятилетий Московская Патриархия лжесвидетельствовала на Новомучеников? Канонизация непоминающих до покаяния, до отвержения сергианства — абсурдна, это насильственное водворение в Московскую Патриархию тех, кто сознательно вышел из нее, прервал евхаристическое общение с митрополитом Сергием. А митрополит Сергий много раз исповедовал, что ни одного мученика за годы советской власти он не знает. Священнослужители, которых судила советская власть, — злодеи, политические преступники, они, де, не страдали ни за Христа, ни за Церковь. Политиканствовали и получили по заслугам. Любимая формулировка красных попов-обновленцев Введенского и Красницкого — «они просто прикрывались рясой и церковным знаменем» — прочно вошла в лексикон сергианцев.

В 1942 г. Московская Патриархия выпустила роскошный фолиант «Правда о религии в России». Первая глава — «От редакции» — «О свободе религиозного вероисповедания в России». Вот ее основная мысль:

«С полной объективностью надо заявить, что Конституция, гарантирующая полную свободу отправления религиозного культа, решительно ни в чем не стесняет религиозной жизни верующих и жизни Церкви вообще.

За годы после Октябрьской революции в России бывали неоднократные процессы церковников. За что судили этих церковных деятелей? Исключительно за то, что они, прикрываясь рясой и церковным знаменем, вели антисоветскую работу. Это были политические процессы, отнюдь не имевшие ничего общего с чисто церковной жизнью религиозных организаций и чисто церковной работой отдельных священнослужителей. Православная Церковь сама громко и решительно осуждала таких своих отщепенцев, изменяющих ее открытой линии честной лояльности по отношению к советской власти». с. 26. Именно Православная Церковь осуждала отщепенцев, не Местоблюститель Сергий, не его

Синод и даже не Московская Патриархия, вся ЦЕРКОВЬ, громко и решительно.

Времена изменились, а сергианцы остались теми же. Сегодня признано благовременным осуждать не на оплевание и заущение, а на гробовое молчание, но не менее громко и решительно. Были в Русской Православной Церкви исповедники за последние сорок лет, в годы хрущевских и брежневских гонений? Поступили ли материалы о них в Комиссию по канонизации? Знает ли та адамантова комиссия их имена? Хоть одно? Как Московская Патриархия чтит память? По словам Патриарха Пимена против Гонений на Церковь протестовали в 60-е годы мелкие, корыстные завистливые люди, «они никого по существу не представляют». К протестам их, мол, побуждала только жажда неограниченной наживы. «Деньги, — ответил Пимен. — Изъятие из рук духовенства церковной кассы, лишение их возможности неограниченной наживы, я считаю, является главным мотивом». До подобной мерзости и митрополит Сергий не опускался. Особенно, если сравнить с характеристикой Пимена и его окружения, которую дал Дм. Поспеловский. Впрочем, Митрополит Сергий и с трибуны ООН так постыдно не лгал: времена были другие, советской власти требовались другие люди и другие методы пропаганды. Подлинный аскет в личной жизни Сергий, подлинный аристократ Алексий I, подлинно бесцветная серость Пимен. И все — верные служители КПСС.

ЧК — ГПУ — НКВД предавал «прикрывающихся ряской контрреволюционеров» суду светскому, а сергианский Синод — церковному. Первые сажали в тюрьму, вторые лишали кафедр и тем безмерно усугубляли страдания. Вот знаменитое («первое») письмо из ссылки митрополита Кирилла митрополиту Сергию: «Остаюсь по-прежнему митрополитом Казанским и Свияжским для всех православных чад Церкви, не могущих разделять Ваши воззрения и церковные полномочия Ваши и на пути осуществления Церковью своего призыва в здешнем мире, ибо воззрения эти нарушают правду Церкви, искажают ее православное лицо. Во имя этой правды и достоинства Православной Церкви, исполнивая свой архиастырский долг, решился поднять голос свой, но Вы обратили свое выступление только в предлог для расправы со мною. В этой жизни едва ли дождемся с Вами суда Соборного. Да рассудит нас Бог!»

Для восстановления доверия, новому патриарху необходимо принять по крайней мере следующие меры:

Во-первых, провести подлинный акт публичного покаяния... надо, чтобы было так, как с архиереями, возвращавшимися из обновленчества при патриархе Тихоне: публичное покаяние перед народом в храме, начиная с патриарха: «Да, мы вынуждены были делать то-то и то-то, простите нас, братья и сестры...».

Во-вторых, должна быть произведена чистка через настоящие церковные суды с исключением из рядов духовенства и церковных деятелей лиц, наиболее запятнавших себя нравственно, нравственно-политически и духовно.

В-третьих, должна быть восстановлена подлинная соборность с выборностью кандидатов в священники и епископы верующим народом.

И наконец, только через подлинные соборы можно надеяться на возможность пресечь зарождающиеся расколы. Собраться на общий собор, как когда-то собирались в первые века, без помпы, но и без сроков закрытия, по-брратски обсудить все разногласия.

Такими и подобными мерами установится взаимное доверие в Церкви, наступит оздоровление внутреннее, без которого Церковь вряд ли сможет до конца выполнить миссию оздоровления вверенного ей Богом народа.

священник ГЕОРГИЙ

Прот. Михаил Ардов

ВОССЯДЕТ ЛИ В ВАТИКАНЕ «РИМСКАЯ МАМА»?

Несколько лет тому назад в Британии происходил очередной собор английских или, как их еще называют, епископальных церквей. Главным из обсуждаемых там вопросов была проблема допустимости «женского священства». Высокое собрание отнеслось к самой идее вполне благожелательно, но было решено вводить это новшество постепенно. (Теперь-то, как известно, дело зашло весьма далеко, в Соединенных Штатах существуют уже не только «священники», но даже «епископы» женского пола).

Но вот что особенно примечательно. Во времена этого собора в Букингемском дворце благоденствовала августейшая дама — ныне здравствующая королева Елизавета II, а на Даунинг стрит, в резиденции премьер-министра восседала другая дама — Маргарет Тэтчер. Так вот, если бы епископалы действовали тогда более решительно, в Британии была бы осуществлена беспрецедентная в истории победа феминизма — третья дама могла бы стать «архиепископом Кентерберийским».

А говоря серьезно, претензии женщин на священство в Христианской Церкви — вопреки вековой традиции, вопреки прямым запретам, содержащимся не только у святых отцов, но и в самом Священном Писании, эти претензии — одно из самых печальных знамений нашего апокалиптического времени. Не так давно мне довелось побывать в Америке, и там я воочию убедился, в какой мере нынешняя демократия имеет склонность к издержкам и даже к вырождению. Тут дело подчас сводится к крикливой «борьбе за права» всех и всяческих «меньшинств», а в жертву в этом случае приносятся здравый смысл и элементарные требования общественной морали.

Я говорил многим американцам:

— Если демократия в вашей стране будет и впредь развиваться в подобном направлении, то полное и окончательное ее торжество проявится следующим образом. Через несколько лет в Белом доме будет такой президент — женщина, негритянка, лесбиянка, больная СПИДом и имеющая пять детей от разных мужчин...

Вернемся, однако же, к теме «женского священства». Характерно, что проблема эта чисто западная, свойственная по преимуществу протестантскому миру. В тех странах, где традиционным исповеданием является Православие — в России, на Балканах, на Ближнем Востоке — подобных требований со стороны слабого пола не слышно. И это отнюдь не по причине «забитости» или «неразвитости» православных женщин.

Все знают, что существует и даже широко распространено мнение, будто бы Христианство унижает достоинство женщины. Но зайдите в любой православный храм, и мысль об унижении женщины, если она у вас и была, исчезнет сама собою. Вы увидите, что большая часть священных изображений передает облик Матери-Девы, и никому другому (кроме Ее Божественного Сына) не воздается подобного почитания, ни к кому не обращено столько умилительных молитв... И при том Пресвятая Богородица возглавляет бесчисленный сонм святых дев и жен, прославляемых Церковью в течение тысячелетий.

А теперь обратимся к протестантскому Западу. Одержимые идеей борьбы с «папизмом», господа реформаторы в свое время явно перестарались. Они отменили почитание Божией Матери и святых (в том числе, разумеется, и женщин), они уничтожили монашество (в частности и женские обители, где, как известно, большой властью и уважением пользуются игуменьи), они запретили поклонение иконам и, так сказать, изрядно подсушили христианское исповедание, сделали его предельно рассудочным и рациональным. Храмы их стали напоминать вокзальные помещения, а с кафедр, возвышающихся над рядами скамеек, долгое время вещали лишь мужчины и при том одетые в партикулярное платье. Если учесть, что среди сидящих на скамьях большинство составляли и составляют женщины, нетрудно сообразить, что дело рано или поздно должно было окончиться тем, что мы в России называем «бабьим бунтом».

Уместно задаться и таким вопросом: отчего же в таком случае

подобный «бунт» наметился и в католическом мире? Ведь там культ Божией Матери и святых отнюдь не отменен, там почитаются священные изображения, существуют женские монастыри, там, в конце концов, есть Мать Тереза Калькутская, которую почитают едва ли не больше нежели самого Папу... Так почему же некоторые католички тоже стали одержимы желанием учить и священнодействовать?

Дело в том, что конфессиональные различия на Западе в сильнейшей степени слажены. И причиной тому не столько хваленая «веротерпимость», сколько общее охлаждение западных христиан, их равнодушие к существенным религиозным проблемам.

Представим себе такую ситуацию. К некоей миссис Смит, рожденной в католичестве, приходит подруга миссис Джонсон — протестантка. Гостья рассказывает хозяйке о том, что в минувшее воскресение в их церкви проповедовала и служила «женщина-епископ». Если при том миссис Смит хоть сколько-нибудь заражена модным ныне феминизмом, то она не может не пожелать подобных революционных преобразований и для своей Церкви.

Не так давно газеты сообщали о дискуссиях, которые начались в католическом мире по тому поводу, что нынешний Папа Иоанн Павел II в своем последнем «апостольском послании» высказал свое «непогрешимое мнение» об абсолютной недопустимости «женского священства» во веки вечные. Среди тех, кто не согласился со своим Первосвященником называют даже некоторых кардиналов, а потому совершенно ясно, что проблема эта по-прежнему будет существовать в католичестве.

Однако же, невозможно себе представить, чтобы курия в Риме решилась пренебречь апостольскими и святоотеческими запретами. Скорее всего мы станем свидетелями новой серии схизм. От Папы отойдут наиболее «прогрессивные», то бишь «феминизированные» приходы и, быть может, даже целые епархии... Но при всем том можно с уверенностью предположить — в самом Ватикане «Римская Мама» не воссядет.

26.08.94

«Независимая газета»

Заказ 0917

Тираж 500

Владимирская офсетная газетная типография
600036, Владимир, ул. Благонравова, 3

